

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкой . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 23.
 31 МАЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЁМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еже-
 недѣльно въ форматъ большаго двойнаго листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЁМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика.—Внутреннія извѣстія.—Международная выставка садоводства, въ С.-Петербургѣ. (Окончаніе).—Замѣтка объ Эриванской губерніи.—
 Морской акварій въ Берлинѣ.—Западная жизнь.—Гельсингфорсъ.—Островъ Валаамъ и Валаамскій монастырь.—Фельетонъ.—Керемейская долина въ Кападокии.—«Овчарня», копія съ
 eau-forte Карла Жака.—«На чистоту» повѣсть (Продолженіе).—Французское центральное общество для спасенія погибающихъ, и усовершенствованные спасительные снаряды.—Новости науки и
 цивилизаціи.—Шахматная задача № 18 и партія № 5.—Отъ редакціи.—Вновь изобрѣтенный переливатель капиллярной крови.—Объявленія.

РИСУНКИ: Международная выставка садоводства, въ С.-Петербургѣ. Видъ искусственнаго каскада.—Хоамъ чести близъ Эривани.—Эривань.—Морской акварій въ Берлинѣ.—Гельсинг-
 форсъ.—Скитъ св. Александра Свирскаго, близъ Валаамскаго монастыря на Ладожскомъ озерѣ.—Валаамскій монастырь съ южной стороны.—Спасительные приборы.—«Овчарня», копія съ
 eau-forte Карла Жака.—Вновь изобрѣтенный переливатель капиллярной крови. (4 рисунка).

Международная выставка садоводства, въ С.-Петербургѣ.—Видъ искусственнаго каскада.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

26-го мая 1869 г.

В нашем царствующем домѣ произошло новое счастливое событие. В ночь, съ 25-го на 26-е мая, Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Марія Теодоровна разрѣшилась благополучно от бремени вторымъ сыномъ, который нареченъ великимъ княземъ Александромъ Александровичемъ. Это приумноженіе августѣйшаго семейства Государя Наслѣдника, такъ горячо и сознательно любимого русскимъ народомъ, составляетъ счастливое событие не только для нашей царской семьи, но и для всей Россіи, которая все болѣе и болѣе отождествляетъ домъ Романовыхъ со всѣмъ, что есть лучшаго и свѣтлаго въ ея народной жизни. Юный отецъ новорожденного можетъ быть увѣренъ, что громъ пушечныхъ выстрѣловъ, возвѣстившій Петербургу, а затѣмъ и всей Россіи, о появленіи на свѣтъ новаго великаго князя, отозвался радостно въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей.

Въ сферахъ правительственной дѣятельности совершилось за послѣднее время весьма важное событие, а именно: обнародованъ указъ, служащій началомъ цѣлаго ряда радикальныхъ реформъ въ бытѣ нашего казачества. Этотъ бытъ, своими аномальными особенностями, рѣзко отличался до сихъ поръ отъ общественаго быта прочихъ русскихъ гражданъ. Казачій міръ былъ какимъ-то замкнутымъ міромъ, какимъ-то «государствомъ въ государствѣ», со своими обычаями, унаслѣдованными отъ прежняго казачества, съ общиннымъ владѣніемъ землею и съ цѣлымъ рядомъ экономическихъ аномалій, существованіе которыхъ дѣлалось все болѣе и болѣе неумѣстнымъ, по мѣрѣ введенія новыхъ порядковъ въ прочихъ областяхъ Россіи. Потребность коренныхъ преобразованій въ казачьемъ бытѣ чувствовалась уже давно и была признана окончательно въ 1860 году. Въ эту эпоху, одновременно съ введеніемъ крестьянской реформы, были учреждены въ казачьихъ войскахъ мѣстные комитеты для пересмотра уложенія 1830 года, а въ 1865 году, когда труды этихъ комитетовъ были окончены и составленные ими проекты новыхъ положеній представлены въ военное министерство, созданъ былъ въ Петербургѣ особый комитетъ изъ членовъ-депутатовъ, присланныхъ отъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Въ концѣ 1866 года депутаты эти съѣхались въ Петербургъ, и передъ началомъ своихъ занятій были представлены Государю Императору, который обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью, составляющею какъ бы программу ихъ будущихъ дѣйствій.

«Вы собраны сюда — изволили сказать Его Императорское Величество — для того, чтобъ, съ вашей помощью, разъяснить ваши истинныя нужды и пользы. Нынѣшнія положенія о казачьихъ войскахъ устарѣли и во многомъ требуютъ пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ услугъ отечеству, сохранили и на будущее время свое воинское назначеніе. Твердо надѣюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажутъ себя такими же молодцами, какими были всегда. Но я вмѣстѣ съ тѣмъ желаю, чтобъ въ устройствѣ казачьихъ войскъ ихъ военное назначеніе было сколько возможно согласовано съ выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія. Казачье населеніе, отбывая, по прежнему, воинскую свою обязанность, можетъ и должно въ тоже время пользоваться общими для всѣхъ частей имперіи благами гражданскаго благоустройства. Къ этой главной цѣли должны клониться ваши труды и мнѣ пріятно будетъ видѣть, если вы достигнете ея».

Немедленно послѣ Высочайшаго приѣма, на которомъ были произнесены только что приведенныя нами слова, казачій комитетъ приступилъ къ своимъ занятіямъ, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія регулярныхъ войскъ. Въ настоящее время труды комитета уже окончены и рядъ предложенныхъ имъ важныхъ реформъ начинается приводиться въ исполненіе Высочайшимъ указомъ, давшимъ намъ поводъ къ изложенію всего вышесказаннаго.

Указъ этотъ уничтожаетъ одну изъ важнѣйшихъ аномалій казачьяго быта, именно его замкнутость. Имъ разрѣшается, какъ свободный выходъ изъ казачьяго сословія, такъ равно и поступленіе въ казачьи войска лицъ, къ этому сословию не принадлежащихъ. Кроме того, указъ разрѣшаетъ казакамъ перечисляться въ другія войска и служить внѣ своихъ войскъ. Одного перечисленія этихъ вновь дарованныхъ казакамъ правъ достаточно, чтобы видѣть, до

какой степени въ исключительномъ положеніи находились они до сихъ поръ, и конечно, всякій казакъ, понимающій, какую громадную важность приобретаетъ въ наши дни званіе полноправнаго русскаго гражданина, съ искреннею благодарностью приметъ мѣру, уничтожающую традиціонныя перегородки, отдѣлявшія его доселѣ отъ прочихъ его согражданъ.

Одновременно съ вышеупомянутымъ указомъ обнародовано главное и новое положеніе о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ. Положеніе это, сохраняя во всей силѣ принципъ общиннаго владѣнія землею, столь свойственный русскому земледѣльческому быту и представляющій столь вѣрное обезпеченіе противъ образованія сельскаго пролетаріата, создаетъ однакожъ несуществовавшую прежде въ казачьихъ земляхъ единицу общиннаго владѣнія. Такою единицею является казачья станица, которой и отводится опредѣленное количество земли. Такимъ образомъ, казачья община дѣлается совершенно схожею, по своимъ основамъ, съ общиною великорусскою, и слѣдовательно является возможность ввести въ казачій поземельный бытъ всѣ тѣ блага обновленнаго общественаго устройства, которыми пользуются русскія общины наравнѣ съ личными землевладѣльцами.

На этотъ разъ мы ограничимся сказаннымъ нами, но предоставляемъ себѣ возвратиться къ затронутому нами вопросу тогда, когда будутъ обнародованы дальнѣйшія реформы казачьяго быта.

На нынѣшней недѣлѣ ожидаютъ прибытія въ Петербургъ нашего посла при константинопольскомъ дворѣ, генералъ-адъютанта Игнатъева. *) Этотъ молодой и уже успѣвшій приобрести себѣ громкую европейскую извѣстность дипломатъ, возвращается въ Россію для того, чтобъ воспользоваться, наконецъ, давно уже испрошеннымъ имъ отпускомъ, которымъ до сихъ поръ не позволяли ему воспользоваться политическія обстоятельства. Иностранныя газеты, враждебныя Россіи, не замедлили, однакожъ, воспользоваться представлявшимся имъ случаемъ исказить и перетолковать въ своемъ духѣ столь простое дѣло, какъ кратковременный отпускъ посла, вызванный вполне понятною и совершенно законною потребностью отдыха послѣ сложныхъ и утомительныхъ занятій. По ихъ толкованію, генералъ Игнатъевъ оставилъ Константинополь навсегда, вслѣдствіе какого-то ложнаго положенія, созданнаго будто бы ему исходомъ парижаской конференціи. Мы откровенно сознаемъ, что намъ рѣшительно непонятно даже основаніе подобной слепоты. Думаемъ, что такого основанія и вовсе не существуетъ. Исходъ парижаской конференціи вовсе не имѣлъ въ себѣ ничего такого, что могло бы поставить въ затруднительное положеніе нашего посла въ Константинополь. Этотъ исходъ ни мало не ослабилъ нравственнаго вліянія Россіи на восточныхъ христіанъ, да еслибъ даже и оказалось противное, то все-таки это не могло бы отразиться на генералѣ Игнатъевѣ, потому что въ подобномъ, впрочемъ, совершенно невѣроятномъ, случаѣ, изъ двухъ дипломатовъ, игравшихъ дѣятельную роль въ восточномъ вопросѣ въ эпоху парижаской конференціи, ужъ во всякомъ случаѣ истиннымъ истолкователемъ намѣреній нашего правительства явился бы никакъ не тотъ, кто привелъ бы дѣло къ столь прискорбному результату, а тотъ, который, несмотря ни на что, умѣлъ честно и высоко держать знамя русскаго вліянія на восточныхъ христіанъ.

Мы вполне увѣрены, что генералъ Игнатъевъ, отдохнувъ во время своего отпуска отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ, снова возвратится къ своему посту въ Константинополь, гдѣ имя его уже успѣло сдѣлаться синонимомъ истинно-русской политики нашей на Востокѣ.

Приѣздъ этого молодого дипломата въ Петербургъ, совпадѣтъ можетъ быть съ явленіемъ небывалымъ еще доселѣ. Если вѣрить газетнымъ слухамъ, могущественный вассалъ блистательной Порты, вице-король египетскій, путешествующій въ настоящую минуту по Европѣ, намѣренъ посѣтить Петербургъ. Если визитъ его свѣтлости въ нашу столицу осуществится, то это будетъ нѣчто совершенно новое. До сихъ поръ, если не считать персидскаго изгнанника Хозревъ-Мирзы, Петербургъ не видалъ въ своихъ стѣнахъ ни одного владѣтельнаго лица мусульманскаго толка и поѣздка египетскаго короля будетъ первымъ посѣщеніемъ въ этомъ родѣ. Что же касается приѣма, который ожидаетъ здѣсь повелителя Египта, то онъ, конечно, во многомъ

будетъ зависѣть отъ самой цѣли его поѣздки. Какъ вассала Порты, всегда готоваго по ея первому востребованію, послать свои войска на помощь ея полкамъ, угнетающимъ восточныхъ христіанъ, мы, русскіе, не можемъ, конечно, принять съ большимъ сочувствіемъ египетскаго пашу; но если бы цѣль его поѣздки состояла въ заявленіи намѣренія отречься на будущее время отъ всякой солидарности съ турецкою политикою, относительно восточныхъ христіанъ, то дѣло измѣнило бы свой видъ. Какъ полновластный повелитель Египта, несвязанный никакими обязательствами съ Портою, нынѣшній вице-король имѣлъ бы не только полную возможность, но и положительный интересъ отождествить свою политику съ нашею политикою на востокѣ. Если, какъ полагаютъ нѣкоторые, цѣль поѣздки вице-короля въ Петербургъ, состоитъ въ заявленіи, чего-либо подобнаго, то онъ можетъ смѣло рассчитывать на вполне радушный и дружественный приѣмъ.

Путешествіе вице-короля по Европѣ возбуждаетъ, по видимому, сильное неудовольствіе блистательной Порты. Ея офиціозныя газеты мечутъ громы и молніи въ могущественнаго вассала Турціи, обнаруживающаго сильную склонность разыгрывать роль вполне независимаго государя. Онъ грозитъ ему отнятіемъ привилегій, дарованныхъ суланомъ, но надо полагать, что эти угрозы не произведутъ сильнаго впечатлѣнія на владѣтельнаго пашу Египта, особенно нынѣ, когда его усилія добиться нейтрализаціи Суэскаго канала, доставили ему благорасположеніе Англіи, сильно заинтересованной въ томъ, чтобъ вновь открываемый водяной путь не сдѣлался доступенъ военнымъ судамъ Франціи. Добьется ли своей цѣли египетскій король — неизвѣстно, но заслуга его попытки все таки останется за нимъ и въ случаѣ его столкновения съ Турціей, Англія, по всей вѣроятности, приметъ теперь его сторону.

Результаты выборовъ въ французскій законодательный корпусъ, стали наконецъ извѣстны вполне и полученныя свѣдѣнія во многомъ оправдываютъ догадки, высказанныя нами въ прошлый разъ. Полный перечень именъ избранныхъ уже депутатовъ показываетъ, что въ общемъ итогѣ депутатовъ оппозиціонныхъ и независимыхъ избрано *больше пятидесяти* человекъ. При перебаллотировкѣ, начавшейся вчера, успѣхъ заранѣе обезпеченъ за 38 оппозиционными кандидатами, 9 кандидатуръ оказались сомнительными, т. е. выборы на перебаллотировкѣ можетъ съ одинаковою вѣроятностію пасть на кандидатовъ оппозиціонныхъ и правительственныхъ, и только въ 8 мѣстностяхъ побѣда заранѣе обезпечена за послѣдними. Въ общемъ итогѣ, во всякомъ случаѣ, оппозиціонныхъ и независимыхъ кандидатовъ наберется до *ста человекъ*, и хотя при этомъ за правительствомъ все еще останется весьма значительное большинство (почти въ 90 голосовъ), но результатъ все таки окажется весьма внушительный.

По увѣренію нѣкоторыхъ иностранныхъ журналовъ, Наполеонъ вполне сознаетъ затруднительность своего нынѣшняго положенія и намѣренъ будто бы попробовать выйдти изъ него, измѣненіемъ своей внутренней политики въ болѣе либеральномъ духѣ. Готовому на какую-угодно политическую эволюцію Руэру, поручено, какъ увѣряютъ, превратиться въ самомъ непродолжительномъ времени въ яраго либерала и подружиться съ либеральствующимъ принцемъ Наполеономъ, а публику къ этой метаморфозѣ, которая будетъ почище всѣхъ метаморфозъ Овидіевыхъ — поручено, все по тѣмъ же слухамъ — подготовить редактору газеты *Liberté*, знаменитому Эмилю де Жирандену. Само собою разумѣется, что во всей этой комбинаціи играетъ видную роль Эмиль Оливье, погубившій свою популярность изъ-за несбывшихся до сихъ поръ видовъ на министерскій портфель.

Приведенные нами слухи слѣдуютъ, однакожъ, принимать съ величайшею осторожностію. Очень можетъ случиться, что они не болѣе, какъ эхъ тѣхъ поползновеній къ власти, которою постоянно страдаетъ принцъ Наполеонъ, уже давно тщетно пробующій занять видную роль въ правительствѣ своего вѣнчаннаго кузена. Во всякомъ случаѣ надо выждать результатовъ предстоящей перебаллотировки и перваго случая, который представится императору французовъ высказать свой взглядъ на положеніе дѣлъ. Ранѣе мѣсяца, какого-нибудь рѣшительнаго шага со стороны французскаго государя, врядъ-ли можно предвидѣть.

*) Мы не замедлимъ представить портретъ этого истинно-русскаго дипломата.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Государыня Цесаревна благополучно разрѣшилась отъ бремени, 26-го мая, въ 2½ часа утра, сыномъ, нареченнымъ Александромъ.

— Въ воскресенье, 11-го сего мая, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать старшаго председателя московской судебной палаты, сенатора, тайнаго совѣтника Шахова.

— Въ понедѣльникъ, 19-го сего мая, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать вологодскаго губернскаго предводителя дворянства, коллежскаго асессора Дружинина.

Военныя извѣстія.

— «Русскій Инв.» сообщаетъ: Лагерные сборы войскъ въ настоящемъ году, въ нѣкоторыхъ округахъ, начинаются съ половины текущаго мая мѣсяца; наибольшее же развитие лагерныхъ сборовъ будетъ втеченіе іюня, іюля и августа мѣсяцевъ, а въ нѣкоторыхъ округахъ—до конца сентября. Наибольшими, по количеству собираемыхъ войскъ, будутъ лагеря: красносельскій (съ 20-го мая) около пяти пѣхотныхъ и 2-хъ кавалерійскихъ дивизій съ артилеріею; в аршавскій (съ 15-го іюля по 15-е сентября, въ двѣ очередей)—6 пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизій съ артилеріею; мѣджибожскій (въ кіевскомъ округѣ, съ 1-го августа по 15-е сентября)—6 полковъ пѣхоты и двѣ бригады кавалерій съ артилеріею; ходынскій (въ московскомъ округѣ, съ 1-го іюня по 25-е августа) пять полковъ пѣхоты и бригада кавалерій съ артилеріею; чугуевскій (въ харьковскомъ округѣ, съ 8-го августа по 22-е сентября)—три полка пѣхоты и дивизія кавалерій съ артилеріею; и елисаветградскій (съ 1-го августа и до 1-го сентября)—двѣ кавалерійскія дивизіи съ конною артилеріею. Кромѣ того, слѣдуетъ назвать лагеря: подъ Кіевомъ, подъ Гродномъ и подъ Ковиномъ, куда будутъ собраны войска всѣхъ оружій въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, сравнительно съ вышеисчисленными сборами. Въ настоящее время, въ главномъ штабѣ, разрабатываются предположенія объ устройствѣ постоянныхъ лагерей для войскъ нашей арміи.

Университеты, училища и библиотени.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости», сообщаютъ, что 16-го мая на экзаменахъ въ 1, 2 и 3-мъ курсахъ medico-хирургической академіи присутствовалъ г. военный министръ, генералъ-адъютантъ Милютинъ. Ученый секретарь этой академіи, профессоръ Рудневъ, имѣвшій во время послѣднихъ академическихъ возненій нѣсколько столкновений съ студентами-медиками, отказался отъ должности ученаго секретаря и, по слухамъ, замѣщается нынѣ профессоромъ Чистовичемъ.

— Въ Ростовѣ на Дону устраивается прогимназія, на которую изъ мѣстныхъ таможенныхъ доходовъ будетъ выдаваться 2½ т. ежегодно.

— Комисаровская техническая школа въ Москвѣ была преобразована въ 1866 г. изъ арбатской ремесленной школы. Въ 1866 г. въ ней было 36 воспитанниковъ; курсъ трехгодичный, равный уѣздному училищу. Обучали портняжному, футлярному и переплетному мастерствамъ. Къ 1 января 1868 года воспитанниковъ было 65 человекъ; втеченіе года, при увеличеніи помѣщенія школы, число это возрасло до 122 человекъ. Кромѣ курса уѣзднаго училища, теперь въ школѣ преподаютъ нѣмецкій языкъ, черченіе, а также механику и физику. По окончаніи этого курса, воспитанники занимаются практическимъ изученіемъ локомотивнаго и вагоннаго производствъ: съ этою цѣлью, посылаются отличившіе за границу, на заводы: локомотивный Борзига и вагонный Пфлуга и Лаунштейна; остальные же—въ мастерскія обществъ желѣзныхъ дорогъ московско-рязанской, козловско-воронежской и курско-харьковской. Кромѣ увеличенія комплекта воспитанниковъ, школа увеличила свою недвижимую собственность до 75 т. р.

— 1-го мая открыты при виленскомъ православномъ братствѣ школа и мастерская.

— Въ Новочеркасскѣ учреждается публичная библиотека.

Благотворительность и пожертвованія.

— Банкиръ Гинцбургъ пожертвовалъ въ пользу кіевского общества, для пользы бѣдныхъ, 1.200 р.

— Г. Поляковъ пожертвовалъ въ пользу новочеркасской публичной библиотеки 500 р.

— Острожское братство св. Кирилла и Меодія въ день этихъ святыхъ, получило 1.500 р. ежегоднаго вспоможенія отъ правительства.

Желѣзныя дороги.

— По свидѣніямъ «Кіевлянина», кіево-балтская дорога открыта не раньше декабря.

— Послана депутация сибирскихъ, пермскихъ, вятскихъ и оренбургскихъ купцовъ, для ходатайства о продолженіи московско-нижегородской ж. д. до Тюмени.

— «Донскій Вѣстникъ» сообщаетъ извѣстіе, что концессія на воронежско-ростовскую желѣзную дорогу утверждена 23-го апрѣля.

— Изысканія для предполагаемой желѣзной дороги отъ Нижняго на Казань и отъ Казани къ рѣкѣ Камѣ, для соединенія черезъ городъ Мензелинскъ съ тюменско-екатеринбургскою линіей—проектированною полковникомъ Богдановичемъ—Высочайше разрѣшены, вслѣдствіе ходатайствъ нижегородскаго и казанскаго земствъ.

— 1-го мая послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе отставнымъ инженеръ-подполковнику Глазгану, капитанъ-лейтенанту Макинновичу, поручику Широкову и вышневолочскому 1-й гильдіи купцу Федорову произвести, на собственный ихъ счетъ, изысканія для линіи желѣзной дороги отъ Вологодской станціи Николаевской желѣзной дороги до Пскова.

— 1-го апрѣля начались работы на соединительной линіи между кіево-балтскою и кіево-курскою желѣзными дорогами.

— 22 мая, въ Харьковѣ прибылъ 1-й поѣздъ курско-харьковской дороги.

— 22 мая, прибыли въ Вологду инженеры для изысканій линіи желѣзной дороги отъ Вологды до Рыбинска.

Промышленность и торговля.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что ловъ рыбы въ низовьяхъ Дона, въ нынѣшнемъ году, по случаю сильныхъ восточныхъ вѣтровъ, бывшихъ въ мартѣ и апрѣлѣ, оказалась несомнѣнно удовлетворительною.

— 22-го мая, въ московской купеческой управѣ было первое засѣданіе комисіи по составленію биржеваго устава для московской биржи, при чемъ комисія для разработки проекта устава руководствовалась отчасти уставомъ харьковской биржи.

Новый судъ.

— 15-го мая открыты въ г. Казани соединенныя палаты уголовного и гражданскаго суда. 16-го мая, въ г. Казани и въ уѣздахъ: Казанскомъ и Царевококшайскомъ, мировые судьи приступили къ исполненію своихъ обязанностей.

Надежды на урожай.

— Воронежская губернія. Посѣвы яри оживились и пошли успѣшно съ половины апрѣля; до того шли вяло; входы озими не хороши, вслѣдствіе малоснѣжія, оттепелей и весеннихъ наводокъ. Во многихъ мѣстахъ озимыя поля перепахиваютъ подъ ярь. Надежды на урожай сѣна въ степяхъ плохи; на лугахъ—лучше.

— Урожай озимыхъ хлѣбовъ въ трехъ югозападныхъ губерніяхъ почти обезпеченъ. Рожь, хлѣбъ и малорослая, выбросила уже колосья. Урожай яровыхъ весьма сомнителенъ. Сѣнокосъ также не обѣщаетъ быть хорошимъ.

— Тульская губернія. Посѣвы яри кончили благополучно, хотя сильныя вѣтры нѣсколько препятствовали этому. Входы озими повсемѣстно не хороши. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поля перепаханы подъ ярь. Ранній яри вошли хорошо; росту хлѣбовъ и травъ препятствуетъ засуха.

— Рязанская губернія. Въ южной половинѣ губерніи посѣвы яровыхъ хлѣбовъ начались со второй трети апрѣля, а въ сѣверныхъ—только послѣ Пасхи, т. е. съ самыхъ послѣднихъ чиселъ апрѣля. До половины апрѣля погода была хорошая, но во второй половинѣ мѣсяца сдѣлалась холодная и ненастная, съ дождемъ, снѣгомъ и легкими утренними морозами. Озимые входы вообще довольно удовлетворительны, но на низменныхъ мѣстахъ замѣчаются вымочки; въ Михайловскомъ-же уѣздѣ озими повсюду несомнѣнно удовлетворительны.

— Тамбовская губ. Посѣвы яри прошли благополучно; овесъ далъ хорошіе входы. Озимъ во многихъ мѣстахъ Козловскаго уѣзда дала плохіе входы и поля перепаханы подъ яровое.

— Курляндская губ. Озимы хороши; хотя онѣ и пострадали, по мѣстамъ, отъ морозовъ, но надѣются на удовлетворительный урожай. Яри вошли хорошо. Рабочихъ довольно.

— Въ Дубенскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, сильнымъ и крупнымъ градомъ, 22 мая, выбито хлѣба и овощей поѣзда крестьянъ 2.378 дес., на 45.969 руб.

— Ковенская губ. Входы озими вполнѣ удовлетворительны.

— Въ Кіевской и Подольской г. мошка и жучки поѣли входы свекловицы; во многихъ мѣстахъ дѣлаются вторичные посѣвы. Въ маѣ появились мотыльки, изъ которыхъ выходятъ гусеницы, бичъ—свекловицы.

— Входы озимыхъ полей какъ въ Курской, такъ и въ Орловской губерніи хороши. Сады въ Курской губерніи, въ настоящее время, въ полномъ цвѣтѣ. Погода стоитъ теплая; утреннихъ морозовъ уже нѣтъ, и потому садоводы надѣются на хорошій урожай плодовъ.

Общественное здравіе.

— Тифъ въ Ковно ослабѣлъ къ 1-му мая; съ тѣмъ вмѣстѣ появилось, какъ осложненіе тифа, воспаленіе легкихъ, отчего процентъ смертности увеличился въ отношеніи 1 умершаго къ 8,44 заболѣвшихъ.

Некрологъ.

— Въ Москвѣ, 12 мая † актеръ П. Г. Степановъ; онъ болѣе 50 лѣтъ прослужилъ на московской сценѣ и былъ однимъ изъ ея украшеній.

— Въ Петербургѣ 20 мая † священникъ церкви при Обуховской больницѣ отецъ Александръ Гумилевскій. Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ мы дадимъ портретъ и біографію этого замѣчательнаго человѣка.

Проспектъ Императора Александра II, въ Петербургѣ.

Неудобства Екатеринбургскаго канала: его дурная вода, крутые мосты, мелководіе, узкость тротуаровъ и набережныхъ извѣстны всѣмъ. Нынѣ, по проекту г. Мюсара, утвержденному 16-го мая Государемъ Императоромъ, этотъ каналъ будетъ превращенъ въ проспектъ. Для осуществленія этого проекта образуется общество съ капиталомъ въ 3 милліона рублей. Учредители: г.г. Мюсаръ, Бенуа, Новалишинъ и Буровъ. Каналъ засынается; устраиваются каменные подземныя трубы для стока нечистоты. На протяженіи засыпанной части канала устраивается проспектъ съ двумя желѣзно-конными путями, отдѣленными отъ прибрежныхъ частей гранитными бульварами въ шесть аршинъ ширины,

украшенными бюстами всѣхъ русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ, фонтанами, кіосками для мелочныхъ продажъ, навѣсами, скамейками, деревьями и проч.

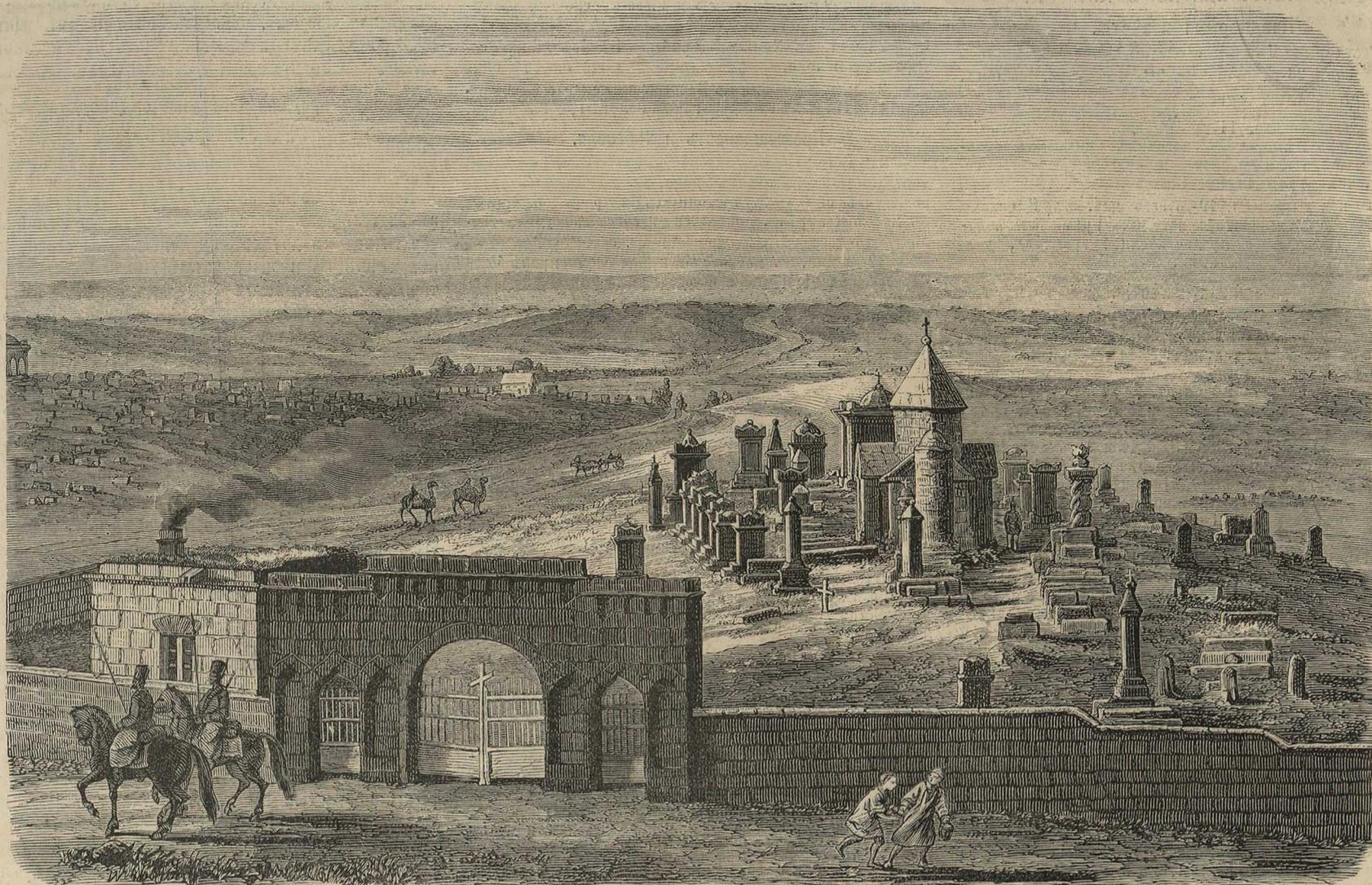
Международная выставка садоводства въ С.-Петербургѣ.

(Окончаніе).

Передавъ, по возможности кратко, перечень болѣе замѣчательныхъ растений, мы считаемъ не лишнимъ обратиться къ другимъ предметамъ выставки, какъ напримѣръ къ произведеніямъ огородничества, о которыхъ мы упомянули выше, и къ предметамъ, относящимся непосредственно или посредственно къ садоводству, или же, хотя и совсѣмъ не принадлежащимъ къ области этого искусства, но почему то попавшимъ на выставку.

Экспонентовъ по части огородничества было много, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ эта промышленность занимаетъ у насъ довольно много рукъ и ростовскіе огородники, славящіеся по всей Россіи, вѣроятно не даромъ заслужили свою извѣстность. Какъ бы то ни было, устройству на выставкѣ отдѣла для овощей, распорядители выставки не сдѣлали бы ошибки, назвавъ ее выставкою садоводства и огородничества; тогда вѣроятно было бы гораздо болѣе экспонентовъ по этой отрасли культуры растений, а слѣдовательно и конкурентовъ на премии было бы также больше. Сколько намъ кажется, пальма первенства по части культуры овощей, не смотря на конкуренцію съ иностранными экспонентами по этой части, осталась за русскимъ, г. Грачевымъ. Выставленные имъ овощи, какъ напр. разныя породы рѣдкы, рѣдса, свеклы, брюквы, рѣпы, моркови, отличались превосходными качествами; то же самое надо сказать о различныхъ породахъ картофеля, изъ которыхъ нѣкоторыя новыя, мелкія, какъ напр. Наполеонъ III, мидалевидный и другія, были чрезвычайно хороши. Спаржа, хотя и уступала въ величинѣ, выставленной однимъ изъ иностранныхъ огородниковъ, породѣ (Sand Spargel), но по нѣжности и сочности стеблей очевидно была лучше ея. Не менѣе хороши были гнѣзда шампиньоновъ, выставленные тѣмъ же г. Грачевымъ и состоявшія изъ грибовъ очень большой величины. Огурцовъ выставлено вообще было немного, да и тѣ отличались только необыкновенною величиною, что въ огурцахъ, да еще въ тепличныхъ, не составляетъ ни рѣдкости, ни особаго достоинства. Другое дѣло свекла; выставленные породы свеклы, изъ которыхъ наша общепотребительная длинная свекла, далеко уступаетъ въ цвѣтѣ и сочности круглымъ породамъ, являющимся на иностранныхъ рынкахъ и употребляемымъ въ западныхъ и югозападныхъ нашихъ губерніяхъ, доказываютъ, что наше пригородное и сосѣднее по губерніи огородничество придерживается рутинны и не занимается воспитаніемъ и введеніемъ въ употребленіе лучшихъ, а слѣдовательно и болѣе прибыльныхъ породъ этой весьма полезной овоща.

Изъ иностранныхъ произведеній огородничества можемъ еще указать на прекрасную коллекцію сортовъ картофеля, выставленную виртембергскимъ центральнымъ питомникомъ сельскохозяйственныхъ растений. Выставленные имъ клубни всѣхъ сортовъ картофеля, отличались величиною, тонкостью кожи и муцинозностью; въ особенности хороши были желтыя породы. Мы съ полнымъ сочувствіемъ относимся къ цѣли и сознаемъ необходимость выставки садовыхъ инструментовъ, цвѣточныхъ горшковъ и кадокъ и даже выставки садовой мебели, но никакъ не можемъ понять появленія на выставкѣ садоводства такихъ предметовъ, какъ напр. дорогой малахитовой вазы, цѣною въ 1,000 р., или искусственнаго мрамора г. Брянскаго. Какое отношеніе могутъ имѣть эти предметы къ садоводству, намъ не совсѣмъ ясно. Мѣсто перваго изъ нихъ никакъ не въ саду, потому что едва ли найдется человѣкъ, который рѣшится подвергнуть такую дорогую вещь вліянію атмосферныхъ явленій; что же касается мрамора г. Брянскаго, то несмотря на всѣ достоинства красиваго и прочнаго матеріала, мѣсто его никакъ не на выставкѣ садоводства, но рядомъ съ кирпичомъ, известью, глиною и т. п. предметами. Появленіе на выставкѣ весьма прочной непромокаемой ткани викатина, можетъ быть оправдано употребленіемъ ея для устройства садовыхъ палатокъ и бесѣдокъ; появленіе красивой, но крайне дорогой, садовой мебели г. Круковскаго—непосредственнымъ употребленіемъ ея, какъ полезнаго предмета, въ садахъ, но малахитовая ваза и мраморъ г. Брянскаго, въ особенности же бывшіе на выставкѣ пьедесталы изъ

Холмъ чести.

Мѣсто, гдѣ погребены убитые въ послѣднюю войну съ Турціей, въ Эриванской губерніи.

этого матерьяла, мало даже способствовавшіе украшенію самой выставки, а скорѣе служившіе помѣхой, такъ какъ они стояли передъ растеніями на дорожкахъ, положительно не имѣютъ даже и косвеннаго значенія для садоводства.

Еще страннѣе и неумѣстнѣе была колекція бу-

кетовъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ; эти и безъ того жалкія подражанія природѣ, сдѣланныя изъ воску, рису и другихъ матерьяловъ, при сравненіи съ блестящими, живыми образцами, дѣлались еще болѣе жалкими и безжизненными. Если были допущены на выставку подобные предметы, то почему было не

выставить произведеній талантливыхъ французскихъ цвѣточницъ, служащихъ часто необходимымъ украшеніемъ дамскихъ нарядовъ; онѣ стоятъ несравненно выше въ подражаніи природѣ, чѣмъ восковые, неудачные слѣпки тюльпановъ, нарцисовъ и проч., или рисовыя камелии и розы. Мѣсто этихъ произведе-

Эриванъ.

ний не среди живой природы, а развѣ на выставкѣ дамскихъ рукодѣлій, рядомъ съ вышивками цвѣтовъ по канвѣ шерстью, шелками и проч.

Честь почина международной выставки садоводства принадлежитъ ученому директору санктпетербургскаго ботаническаго сада, г. доктору Регелю, труды котораго по устройству выставки увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Выставка была безусловно блестящая, что доказывается большимъ числомъ медалей, выданныхъ экспонентамъ. Кромѣ большихъ золотыхъ медалей Государя Императора и Государыни Императрицы, изъ которыхъ первую получилъ бельгійскій садоводъ Линденъ, а вторую — г. Лоргусъ, главный садовникъ г. Дурново; сверхъ медалей назначенныхъ отъ петербургскаго общества садоводства, были выданы медали и отъ Императорскаго вольно-экономическаго общества. Самое большое количество медалей досталось на долю гг. Лоргуса и Линдена, получившаго, кромѣ медали Государя Императора, еще двѣ большія золотыя медали, нѣсколько малыхъ и нѣсколько серебряныхъ. Изъ русскихъ садоводовъ, кромѣ Лоргуса, получившаго, какъ уже сказано выше, большую золотую медаль Ея Императорскаго Величества, за способствованіе къ украшенію выставки, большую золотую медаль общества садоводства получили г. Фрейндиликъ, за культуру розъ, малую золотую медаль гг. Грачевъ и Штегманъ, также за розы. Изъ иностранныхъ садоводовъ, кромѣ г. Линдена, большую золотую медаль получилъ г. Вейтчъ за выставленные имъ экземпляры орхидей и малую золотую за *Agalia Veitschii*. Перечисленіе именъ другихъ экспонентовъ, удостоенныхъ медалей, считаемъ излишнимъ, такъ какъ число ихъ очень велико и едва ли между ними найдутся двое или трое, не получившихъ никакой медали.

Замѣтка объ Эриванской губерніи.

Находясь на рубежѣ Россіи, Персіи и Турціи и занимая, такимъ образомъ, весьма важное мѣсто въ стратегическомъ отношеніи, Эриванская губернія, для всякаго образованнаго и любознательнаго чело-вѣка, представляетъ обширное поле неистощимыхъ

Ставъ, по библейскимъ сказаніямъ, колыбелью рода человеческого послѣ потопа, губернія эта, занимая прежнюю область Арменіи, была свидѣтельницей всѣхъ политическихъ столкновеній востока съ западомъ; она была средоточіемъ государства, существовавшего тридцать пять лѣтъ самостоятельно; въ ней, начиная съ баснословныхъ временъ Се-

мирамиды и до нашей эпохи, совершались великія историческія событія, имѣвшія вліяніе на всѣ народы, которые, въ свою очередь, стекаясь сюда съ самыхъ отдаленныхъ концовъ, запечатлѣли появленіе свое или воспоминаніемъ о кровавыхъ битвахъ, или памятниками искусства, изъ числа коихъ нѣкоторые и до сихъ поръ изяществомъ и колоссальностью своею возбуждаютъ удивленіе.

Такъ напримѣръ, въ эпоху глубочайшей древности, возвышенное плато Арменіи уже служило убѣжищемъ для пришельцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Страбонъ, говоря о первоначальномъ заселеніи Арменіи греками, возноситъ событія къ баснословному походу Аргонавтовъ въ Колхиду; но какъ бы тамъ ни было, туземные писатели, во всякомъ случаѣ заслуживающіе полное вниманіе, родоначальникомъ своимъ считаютъ Гайка, внука Іафета, который, по ихъ словамъ, съ 300 воиновъ, побѣдивъ царя вавилонскаго Вела, удалился на верховья р. Аракса и по ней достигнувъ горы Арарата, основалъ у ея подножья первое гайканское поселеніе.

Это-то поселеніе и послужило ядромъ

Часть недавно-открытаго акрама въ Берминѣ.

ислѣдованій и изученія. Ея почва, истерзанная вулканическими переворотами, дѣлаетъ край этотъ классическимъ для геолога; народонаселеніе, разнообразное, по происхожденію религіи, по образу жизни и нравственнымъ качествамъ, не можетъ не привлечь на себя вниманія этнолога, а произрастенія, свойственныя самымъ противоположнымъ климатамъ, займутъ каждаго, посвятившаго себя изученію ботаники.

того царства, которое непрестанно пополнялось новыми колонизаціями, мало-по-малу образовало обширное царство Багратидовъ. Самый многочисленный притокъ населенія былъ изъ Палестины; такъ напримѣръ: царь Тигранъ, современникъ Помпея, неоднократно выводилъ отсюда толпы переселенцевъ, которые такъ размножились, что скоро число ихъ превзошло число природныхъ гайканъ. Во время

покоренія землі Хаанаанской, множество жителей спаслись из родной страны и образовали род кентунийцев. Вторая книга царствъ (гл. XIX, ст. 37), повѣствуя о сынахъ асирійскаго царя Санхериба, прямо указываетъ на тѣ три княжескія фамиліи, о которыхъ упоминается и въ армянской исторіи, гдѣ говорится объ одной изъ нихъ—фамиліи Арцруни—что они въ IX и X вѣкахъ занимали даже византійскій престолъ. Здѣсь же жили халдеи, бывшіе представителями образованности самаго отдаленнаго востока, знавшіе искусство кованія жельза и исповѣдывавшіе ту религію, которая возбуждала ожесточенную ненависть къ нимъ евреевъ. По всей вѣроятности, это были поклонники Будды, вытѣсненные изъ Индіи браминизмомъ. Есть указанія, что даже изгнанники изъ Индіи и Чипа (Китаю) находили убѣжище въ Арменіи и, образовавъ колоніи, даже въ административномъ отношеніи играли не маловажную роль.

Такая разноплеменная обитателей, казалось, могла бы составить несомнѣнный залогъ возможности высокаго развитія народа и благоденствія страны, но для Арменіи такая эпоха никогда не наступала. Ея младенческое народонаселеніе, подчиненное вишнему враждебному вліянію, не успѣло, впродолженіе цѣлыхъ вѣковъ, возмужать до прочной національности; если армяне, какъ отдѣльный народъ, не исчезли до сихъ поръ, то конечно благодаря твердости своихъ религіозныхъ вѣрованій, составляющихъ особую церковь. Христіанская религія, просвѣтивъ Арменію въ IV вѣкѣ при Тиридатѣ II великомъ, вызвала опустошительныя войны и гоненія противъ упорныхъ пришельцевъ отдаленнаго востока, но вмѣстѣ съ тѣмъ моральному вліянію запада, въ Арменіи, отдала полный перевѣсъ. Тогда и греческая словесность усвоилась странѣ; появились проблески національнаго литературнаго развитія; Арменія стала образовываться, столица Багратидовъ Ани, и до сихъ поръ удивляющая своими развалинами, стала украшаться великолѣпными дворцами и храмами; злополучный народъ сталъ достигать самой высокой степени просвѣщенія и навѣрное достигъ бы, если бы вишнія политическія буря не попрпятствовали дальнѣйшему его развитію.

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ сказать многое о народѣ, заслужившемъ громкую извѣстность, и представить ту разнообразную судьбу, какою ожидала армянъ послѣ того, какъ въ 1064 году, султанъ сельджуковъ Альпъ-Арсланъ овладѣлъ г. Ани и когда началось разселеніе армянъ по вѣсьмъ странамъ Азіи, Европы и даже Африки. Арменія пала, языкъ сталъ доступенъ только ученымъ, жители разсѣялись.

Туркменчайскій миръ 1828 года, по которому ханства эриванское и нахичеванское, составлявшія часть Персіи, были присоединены къ Россіи, открылъ для Арменіи новую эру, безпримѣрную еще въ печальной лѣтописи ея переворотовъ. Уступленныя ханства заняли тотъ самый край, гдѣ за 60 вѣковъ у подошвы священнаго Арарата, положено было основаніе армянскаго царства. Почемъ знать, можетъ быть неисповѣдимую судьбою армянамъ предназначено и въ будущемъ быть посредниками между просвѣщеніемъ запада и неподвижностью востока и, развившись подъ мощною державою Россіи, стать проводниками наукъ, промышленности и торговли. Главнымъ городомъ въ губерніи остается гор. Эриванъ, которому армяне придаютъ допотопную древность. Они говорятъ, что Ной обиталъ близъ Эривани тамъ строилъ свой ковчегъ. Приставъ къ Арарату, послѣ долгихъ странствованій по волнамъ потопленной земли, онъ, увидѣвъ мѣсто прежняго своего жилища воскликнулъ «Эриванъ!» что по-армянски, значитъ: «видѣется». Изъ армянскихъ же лѣтописей видно, что въ 103 году по Р. Х. царь Арташестъ, возстановленный на престолѣ своемъ парфянскими войсками, разбившими царя Эрованта II построилъ на р. Гразтанъ (Занга) небольшое укрѣпленіе Эровантованъ. Въ VII вѣкѣ Эриванъ была уже значительнымъ селеніемъ, а съ тѣхъ поръ, какъ край этотъ сталъ спорнымъ между турками и персіянами, Эриванъ начала играть большую роль. И турки и персіяне стали заботиться объ его укрѣпленіи. Въ 1582 г. турки построили крѣпостную стѣну, а персіяне, завладѣвъ городомъ, окружили его еще новою стѣною.

Городъ расположенъ на берегу р. Занги, въ долину, которая съ трехъ сторонъ окружена возвышенностями, а съ четвертой открыта на равнину Аракса. Число жителей простирается до 13,000 душъ. Всѣ дома выстроены изъ сырцоваго кирпича; самыя замѣчательныя зданія остались еще со временъ персидскаго владычества и находятся въ крѣпости, таковы:

соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы, сардарскій гаремъ, нынѣ госпиталь, сардарскій дворецъ, въ которомъ и до сихъ поръ сохранилось «зеркальное зало», одной стороною открытое на дворъ съ фонтанами. Стѣны его и колоны сплошь выложены зеркалами, между которыми вставлены картины, представляющія любопытные образцы живописи персіянъ. Нѣсколько мечетей, армянская церковь Зороваръ «святыня сильныхъ», въ подземельѣ которой хранятся мощи св. апостола Ананіи, окрестившаго Савла; мостъ, переброшенный черезъ р. Зангу, обширный караванъ-сарай, нѣсколько кладбищъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны «Холмъ чести», представленный на рисункѣ, на которомъ покоятся кости русскихъ, погибшихъ въ послѣднюю войну съ Турціею, да множество садовъ, изъ которыхъ особенно хорошъ бывшій сардарскій садъ со множествомъ вѣсковъ, узорчатыхъ и легкихъ,—вотъ главныя достопримѣчательности Эривани. Жизнь недорога и съ сентября по іюнь живетъ хорошо, но зато въ остальные мѣсяцы выходитъ совершенно иное.

Климатъ дотога вреденъ, что даже на давнихъ жителяхъ города и туземцахъ клалась неумолимую печать смерти. Въ это время все населеніе, даже присутственныя мѣста, перекочовываютъ въ Даричагакскій лагерь, гдѣ и ведутъ кочевую жизнь. Эти обстоятельства можетъ быть причиной того, что торговля и промышленность почти въ застоѣ, несмотря на положеніе Эривани на торговомъ пути въ Персію; но населеніе предпримчиво и, если когда-нибудь желѣзнодорожный путь достигнетъ города, то смѣло можно сказать, что Эриванъ опять воспрянетъ и будетъ принадлежать, по торговлѣ, къ числу самыхъ важныхъ городовъ Закавказья.

А. Нисченковъ.

Акваріи въ Берлинѣ.

Въ настоящее время, въ Берлинѣ, на углу Липоваго бульвара (Unter den Linden) и улицы Шадова, приводится къ окончанію устройство единственнаго въ мірѣ, по величинѣ, акваріума. Мысль этого предпріятія была одновременно подана съ разныхъ сторонъ и съ 1866 г. соединенными стараніями нѣсколькихъ научно-образованныхъ людей начала приводиться въ исполненіе. Въ іюлѣ 1867 г. д-ръ Гешіусъ, банкиры Рауфъ и Эйхборнъ, профессоръ Шульцъ-Шульценштейнъ, Вахенгузенъ и извѣстный по всему свѣту своими зоологическими сочиненіями д-ръ Альфредъ Брэмъ, составили общество на акціяхъ, подъ названіемъ «Общество берлинскаго акварія» и открыли подписку на акціи, на сумму 200,000 талеровъ. Въ томъ же мѣсяцѣ общество имѣло первое общее засѣданіе, на которомъ было рѣшено приобрести покупкою землю на углу названныхъ выше улицъ и начать постройку необходимаго зданія уже въ сентябрѣ того же года. Несмотря на чрезвычайную неудобную для такой постройки почву, приобретеннаго обществомъ участка земли, несмотря на препятствія, представлявшіяся самымъ непривычнымъ родомъ постройки, работы неумолимо и быстро двигались впередъ, такъ что уже къ концу августа мѣсяца 1868 г. зданіе для акварія было готово, а открытіе его послѣдовало на-дняхъ.

Матерьялы для постройки совершенно небывалаго еще зданія не представляютъ ничего искусственнаго; для возведенія внутреннихъ стѣнъ, для устройства гротовъ, бассейновъ, колонъ и проч. употреблялись матерьялы, добывавшіеся въ ихъ естественномъ видѣ, въ разныхъ мѣстахъ Германіи. Ихъ свозили въ Берлинъ изъ Гарца, изъ Тюрингена и Семиградской области, изъ Рудныхъ горъ, силезскихъ и саксонскихъ рудниковъ и т. д. Техническая сторона постройки требовала также огромныхъ усилій. Машинная фабрика Борзига приготовляла всѣ необходимыя желѣзные и чугунныя снаряды, другіе лучшіе фабриканты приняли на себя кто слесарное, кто молярное искусство; Альпардъ доставилъ необходимыя предметы растительнаго царства, для украшенія внутреннихъ помѣщеній.

Зданіе акварія возвышается тремя этажами надъ пространствомъ около 16,000 квадратныхъ футовъ. Верхній этажъ заключаетъ въ себѣ млекопитающихъ, птицъ и пресмыкающихся; нижній этажъ служитъ помѣщеніемъ морскому царству животныхъ и нѣкоторымъ воднымъ млекопитающимъ; въ подвальномъ этажѣ находятся резервуары для морской воды, помѣщаются машины и насосы для приведенія ея въ движеніе, а также снаряды для отапливанія всего зданія. Такъ какъ зданіе заключаетъ въ себѣ представителей всего царства животныхъ,

то его лучше было бы назвать «виваріемъ». Этотъ такъ называемый акваріи въ десять разъ больше ганверскаго и въ двѣнадцать разъ болѣе гамбургскаго. Осматривать его одновременно могутъ 750 человекъ и въ тоже время ходитъ по всѣмъ галереямъ—еще до 1,300. Все зданіе заключаетъ въ себѣ 105 различныхъ резервуаровъ и бассейновъ, служащихъ жилищами для различныхъ животныхъ. Въ нижнемъ этажѣ находится самый большой бассейнъ, который когда-либо существовалъ для подобной цѣли. Стекланный бассейнъ, находившійся въ сгорѣвшемъ акваріи въ Нью-Йоркѣ и служившій жилищемъ Кита, былъ гораздо менѣе бассейна нижняго этажа берлинскаго виварія. Проектъ постройки какъ самаго зданія, такъ и отдѣльных частей берлинскаго акварія принадлежитъ архитекторамъ Вильгельму Люэру и С. Зейфурту изъ Касселя. Большая часть каменщиковъ, строившихъ зданіе, были выписаны изъ Гарца, гдѣ на мѣстѣ изучили наслоеніе горныхъ породъ.

Каждый посѣтитель акварія входитъ въ ворота дома, находящагося на углу Липоваго бульвара и улицы Шадова. Стекланная дверь въ концѣ воротъ ведетъ въ кассу и въ прихожую, гдѣ оставляется верхнее платье, а оттуда на великолѣпную широкую каменную лѣстницу. На высотѣ первой площадки этой лѣстницы, черезъ ворота, образуемая скалами, находится проходъ въ высокую и широкую галерею, которую можно назвать «областью степеней», такъ какъ тутъ помѣщаются ядовитыя пресмыкающіяся, змѣи, живущія въ клѣткахъ въ шесть футовъ ширины, въ пять глубины и въ десять вышины; животныя отдѣлены отъ зрителя толстыми зеркальными стеклами. Въ концѣ этой галереи находится высокое помѣщеніе на подобіе оврага, имѣющее 55 ф. вышины при ширинѣ въ 35 и глубинѣ въ 31 ф.; стѣны этого оврага представляютъ всѣ значительнѣйшіе слои земной коры, а потому оврагъ этотъ можно назвать «геологическимъ гротомъ». Съ высоты съ шумомъ ниспадаетъ водопадъ; на днѣ грота живутъ тяжолыя, массивныя травоядныя, сухопутныя черепахи, а подъ водопадомъ порхаютъ стаи разноцвѣтныхъ птицъ.

Отъ галереи грота нѣсколько ступеней ведутъ внизъ изъ тропической степи въ тропическій первобытный лѣсъ. Прежде всего привлекаетъ на себя вниманіе посѣтителя превосходный птичникъ, подобнаго которому не найдемъ въ цѣломъ свѣтѣ. Онъ имѣетъ 24 фута въ поперечникѣ и 28 футовъ вышины. 1200 птицъ изъ различныхъ тропическихъ странъ населяютъ этотъ гигантскій птичникъ. Вверху надъ стаями пестроперыхъ птицъ видно голубое небо; съ галереи, окружающей птичникъ, видны освѣщенные сверху гроты, ниши, клѣтки, бассейны и пруды, окруженные ихъ естественными украшеніями, соответствующими растеніями и служащими помѣщеніями различнымъ млекопитающимъ, земноводнымъ и прѣсноводнымъ рыбамъ. Далѣе слѣдуетъ прудъ съ крокодилами, съ позерхностью въ 20 квадратныхъ футовъ, съ берегами въ 10 футовъ вышины; въ темныхъ нишахъ поселены совы и ласицы млекопитающія; въ центрѣ помѣщается обширный бассейнъ для черепахъ, окруженный тѣнистымъ береговымъ лѣсомъ. Къ сѣверу открывается широкая перспектива въ длинный гротъ, стѣны котораго заключаютъ въ себѣ жилища представителей флоры и фауны жаркаго и умѣреннаго поясовъ. Клѣтки и бассейны этаго грота населены маленькими болотными и водными птицами, земноводными, прѣсноводными рыбами и ракообразными. За этимъ слѣдуетъ еще одинъ гротъ, колоссальныхъ размѣровъ. Стѣны его образованы изъ настоящихъ скалъ; за ними помѣщаются бассейны для искусственнаго размноженія рыбы. По скаламъ ниспадаютъ каскады; широкая лѣстница, вырубленная въ скалахъ, ведетъ мимо боброваго пруда въ настоящій морской акваріи. Посѣтитель проходитъ по обширнымъ пещернымъ ходамъ въ 30 футовъ вышины, проложеннымъ въ естественныхъ скалахъ и видитъ всѣ чудеса подводнаго царства въ боковыхъ бассейнахъ, освѣщенныхъ сверху. Впрочемъ, едвали эти огромныя вмѣстилища, поверхность которыхъ имѣетъ отъ 300 до 400 квадратныхъ футовъ, могутъ быть названы бассейнами. Каждый такой бассейнъ съ населенными въ немъ животными и растущими вокругъ растеніями представляетъ цѣлое море; каждый изъ этихъ бассейновъ слишкомъ великъ, чтобы быть названнымъ миниатюрнымъ изображеніемъ своего оригинала. Путь по пещерному ходу ведетъ мимо представителей Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Одинъ бассейнъ Балтійскаго моря содержитъ въ себѣ болѣе воды, чѣмъ весь гамбургскій

акварий. Далѣ слѣдуетъ бассейнь съ представителями Средиземнаго моря; наконецъ послѣдній видъ, открывающийся передъ самымъ выходомъ, можетъ быть лучший изъ всѣхъ, представляемыхъ берлинскимъ акваріемъ, это видъ внутренности голубаго грота острова Капри.

Собрание животныхъ берлинскаго акварія состоитъ уже теперь болѣе чѣмъ изъ 10,000 штукъ, но можетъ дойти до численности въ 40,000. Здѣсь собраны представители всѣхъ классовъ животныхъ. Берлинскій акварій, по своей идеѣ и ея исполненію есть въ настоящее время самая первая достопримѣчательность пруской столицы. Интересъ, представляемый этимъ учрежденіемъ не можетъ быть и сравненъ съ интересомъ, представляющимъ въ лучшемъ зоологическомъ саду. Прусскій король Вильгельмъ, посѣтившій, въ день открытія, берлинскій акварій заявилъ, что полученное имъ впечатлѣніе отъ всего виднаго въ высшей степени его изумило и далеко превзошло всѣ его ожиданія.

Западная жизнь.

Торжество радикаловъ. — Выборъ Банселя и его значеніе. — Гамбетта и Рошфоръ. — Распайль. — Сколько оказалось голосовъ у правительства. — Анализъ 9-ти сенскихъ депутатовъ. — Преобладаніе республиканскаго характера. — Правительственное большинство. — Австрія и Бельгія. — Что предприметъ Наполеонъ III? — Кто будетъ первый министръ?

Результаты парижскихъ выборовъ превзошли ожиданія самихъ радикаловъ. Въ томъ округѣ, гдѣ соперничество Банселя и Олливе ставило другъ противъ друга республиканскій радикализмъ и либерализмъ, помирившійся съ имперіей, кандидатъ радикальной демократіи получилъ подавляющее большинство въ 10,000 голосовъ. Этотъ ударъ тѣмъ знаменательнѣе, что 3-й округъ Парижа, по составу избирателей, самый буржуазный. Тутъ все комерсанты, лавочники и биржевые спекуляторы. И все-таки большинство ихъ не побоялось подать голосъ за Банселя. Еще болѣе вызывающимъ оказался выборъ адвоката Гамбетта въ первомъ округѣ. Онъ прошолъ съ такимъ же внушительнымъ числомъ голосовъ, какъ и Бансель. Гамбетта получилъ извѣстность одной только рѣчью, гдѣ онъ заклеилъ клеймомъ позора и презрѣнія заговорщиковъ 2-го декабря. Выбирая его, парижане прямо заявили правительству, что они и не думаютъ мириться съ существующимъ порядкомъ, что государственнй переворотъ остается въ глазахъ ихъ преступленіемъ.

Быстрота, съ которой Гамбетта получилъ свою популярность, лучше всего доказываетъ, до какой степени свѣжа еще обида, нанесенная населенію Парижа 18 лѣтъ тому назадъ. Разширя избирательную свободу, Наполеонъ думалъ, вѣроятно, что онъ залечитъ всѣ раны своимъ либерализмомъ, и уже, конечно, не ожидалъ такой вѣской манифестаціи, такого дружнаго взрыва непримиримаго антагонизма! Третій *новый человекъ*, получившій 10,000 голосовъ, Рошфоръ, представляетъ собою — торжественное оправданіе всѣхъ выходокъ панфлетиста, направленныхъ на императора и его династію. Даже друзья и ходатаи Рошфора, дѣйствовавшіе за него на выборахъ, не считывали на такое количество голосовъ. Самъ Рошфоръ очень логично разсуждаетъ, говоря, что его ни въ какомъ случаѣ не могутъ лишитъ званія депутата, потому что всеобщая подача голосовъ, дѣлая его представителемъ, этимъ самымъ уничтожаетъ судебный приговоръ, поразившій его за нападки на бонапартизмъ!

Наконецъ, относительное большинство, пришедшее на долю старика Распайля, закрѣпляетъ убѣжденіе въ томъ, что парижане не боятся представителя либерализма.

Сельскія комюны, приписанныя къ Парижу и отдаленныя его мѣстности, населенныя рабочимъ людомъ, съ яркимъ единодушіемъ вотировали за кандидатовъ оппозиціи Жюля Симона и Пельтана противъ офиціозниковъ Лашо и Булэ.

Словомъ, у правительства, при всѣхъ его подходахъ и манипуляціяхъ, не оказалось и одной четвертой всѣхъ голосовъ. Только одинъ шоколадный кандидатъ Дэвенкъ, пріятный власти, получилъ около 10,000 голосовъ; но въ его округѣ значатся всѣ сержанты, жандармы, парижскіе гвардейцы и саперы-пожарные, такъ что, по крайней мѣрѣ, 6,000 его избирателей вотировали по командѣ!

Еслибъ, вмѣсто Тьера, г. д'Альтонъ-Шэ получилъ, во 2-мъ округѣ, относительное большинство, пред-

ставительство Парижа и сенскаго департамента было бы свободно отъ примѣса старческаго доктринерства, проповѣдующаго необходимость большихъ армій и поддержки римскаго престола. Устраненіе Тьера вполне бы гармонизировало съ паденіемъ Жюля Фавра. У Фавра хоть и 12,000 голосовъ, но при балотировкѣ всѣ голоса г. Кантагреля перейдутъ на Рошфора.

Весьма жалко, что Рошфоръ и Кантагрель представлялись въ одномъ и томъ же округѣ. Избиратели были поставлены въ необходимость распастся на двѣ партіи, вмѣсто того, чтобы вотировать всѣмъ за каждаго изъ нихъ, въ различныхъ округахъ. Кантагрель, безусловно, имѣетъ болѣе серьезныхъ достоинствъ. Онъ искренній другъ пролетаріевъ, человекъ, много думавшій, и еще болѣе пережившій. Но кандидатура Рошфора изображала собою *манифестацію*, почему многие, сознававшіе заслуги Кантагреля, все-таки, вотировали за Рошфора.

Теперь списокъ сенскихъ депутатовъ, по характеру политическихъ и социальныхъ принциповъ, представляетъ такую картину:

Гамбетта — революціонный, радикальный демократизмъ; признаніе необходимости социальныхъ реформъ и организаціи труда.

Тьеръ — конституціонная монархія, отвѣтственность министровъ, постоянная армія, поддержка папы, запретительная политика.

Бансель — непримиримость къ имперіи, республика съ идеалами 1848 года; верховность народа, умѣренность социальныхъ стремленій.

Пикарь — умѣренная республика съ буржуазнымъ устройствомъ общества; возможность компромиса съ широкой конституціонной свободой.

Распайль — социализмъ. Постановка вопросовъ общественнаго переустройства во имя нуждъ трудящагося люда.

Ферри — автономія народа и децентрализація, безъ рѣдкихъ республиканскихъ и социалистскихъ тенденцій, съ возможностью помириться на либерализмъ орлеанской монархіи.

Рошфоръ — революціонный протестъ противъ переворота 2-го декабря. Демократическая республика съ гарантіями народнаго просвѣщенія и возможнаго матерьяльнаго довольства; но безъ серьезныхъ попытокъ разрѣшенія социальной задачи.

Ж. Симонъ — республика, какъ идеаль, достигаемая безъ революціоннаго взрыва. Симпатіи къ рабочему классу, въ предѣлахъ экономическихъ принциповъ.

Пельтанъ — патетическое негодованіе во имя принциповъ 1789 и 1848 годовъ. Отсутствие определенной программы по социальному вопросу.

Изъ этихъ девяти депутатовъ, гг. Гамбетта, Бансель, Пикарь, Ж. Симонъ и Пельтанъ выбраны по первому разу, безъ балотировки. Французскій законъ требуетъ, чтобы, въ первое голосованіе (*premier tour de scrutin*) у побѣдителя было безусловное большинство, т. е. однимъ голосомъ болѣе половины всѣхъ голосовъ. На балотировкѣ довольствуются относительнымъ большинствомъ; но такъ какъ между кандидатами оппозиціи было предварительное соглашеніе, то поэтому и можно впередъ объявить, что будутъ выбраны: гг. Тьеръ, Ферри, Рошфоръ и Распайль.

Въ этой группѣ 9-ти представителей, только одинъ Тьеръ — монархистъ. Остальные всѣ болѣе или менѣе энергичскіе поборники республики. Правда, гг. Ферри, Ж. Симонъ и Пикарь не представляютъ собою революціи, зато Гамбетта, Рошфоръ, Бансель и отчасти Пельтанъ причисляютъ себя къ «непримиримымъ», и вносятъ въ палату несомнѣемый революціонный протестъ. Если за трехъ новыхъ революціонныхъ дѣятелей: Рошфора, Банселя и Гамбетту вотировали около 60,000 парижскихъ избирателей, цифра, какъ разъ равняющаяся числу вотировавшихъ, за пріятныхъ кандидатовъ; это показываетъ присутствіе въ столицѣ огромнаго разрывнаго ядра, отъ котораго можетъ легко разлетѣться въ пухъ и прахъ зданіе наполеоновской системы. Всѣ остальные оппозиціонные избиратели Парижа поддержать скорѣе радикаловъ, чѣмъ правительство, неимѣющее теперь ни одного сторонника въ сенской депутаціи.

Но провинція? воскликнуть оптимисты — консерваторы. Департаменты остались послушны внушеніямъ власти и офиціальныя кандидаты, какъ и въ 1863 году, переселятъ своей цифрой оппозицію. Дѣйствительно, сельское населеніе опять поддавалось грубому застраиванію и заигрыванію администраціи;

но всѣ почти крупныя провинціальныя центры: Лионъ, Марсель, Бордо, Руанъ, Нантъ подняли голову и поддерживали кандидатовъ оппозиціи. Утромъ 24/12 мая, правительство само ожидало около 60 оппозиціонныхъ избраній въ департаментахъ. Ихъ оказалось не болѣе 25-ти. Но что изъ этого слѣдуетъ? Развѣ департаменты правятъ Франціей? Развѣ не съ Парижемъ борится власть не на живомъ, а на мертвомъ? Не число оппозиціонныхъ депутатовъ въ палатѣ произведетъ политическое и социальное перерожденіе Франціи! Положимъ даже, что ихъ будетъ 60 или 70.

Поэтому — то правительство и *восчувствовало* теперь: что значить парижскіе выборы 24/12 мая 1869 г. Всѣ лучшіе умы публицистики (даже Эмиль Жирарденъ, потерѣвшій поражение въ побитіи Олливе) зываютъ къ немедленной передѣлкѣ государственнаго устройства, но преданные слуги императора, включая сюда и офиціозныхъ журналистовъ, умѣютъ только безсильно огрызаться, и видимо сбиты съ панталыка! Никто изъ нихъ и не заикается объ утвержденіи династіи... имъ-бы только дотянуть до конца земной юдоли ихъ патрона!..

Съ Австріей вышло-было, на-дняхъ, у Итали, довольно серьезное столкновеніе. Бывшій австрійскій администраторъ, оставившій видно по себѣ хорошую память, зарѣзанъ въ Ливорно. Тройственный союзъ Франціи, Австріи и Итали выгоденъ былъ-бы Наполеону, на случай диверсіи, т. е. войны съ Пруссіей; но теперь всякій неуспѣхъ представляетъ неизмѣримо болѣе династическихъ опасностей. На что ужъ чешутся руки у французской военщины на Бельгію. Неукротимый центръ офиціозной журналистики Поль-де-Кассаньякъ зываетъ ежедневно къ необходимости присоединить Бельгію. Но дѣло и ограничится криками. Вѣтеръ подулъ въ сторону, противную шовинизму.

Какое поведеніе ни выкажетъ глава французской имперіи, съ началомъ законодательной сессіи, продолжать *statu quo* невозможно. Несостоятельность такъ называемой «наполеоновской идеи» въ первый разъ является въ очю передъ глазами Европы. Обаяніе разлетѣлось!.. И въ самомъ дѣлѣ: послѣ 18-лѣтнихъ махинацій, всевозможныхъ отводовъ, диверсій, войнъ, экспедицій, декретовъ, теоретическихъ сочиненій, заигрываній съ рабочимъ классомъ, послѣ возведенія наполеоновской идеи въ какой-то священный культъ.. возвращаться къ чему-же?..

Руэръ, въ послѣдніе два мѣсяца, совсѣмъ скрылся за облака. Про него, ни слуху, ни духу. Если онъ и дѣйствовалъ за кулисами, то неудачно. Иные увѣряютъ, что будто-бы Руэръ помогалъ радикаламъ противъ Олливе и Тьера. Но эти коментаріи дѣлаются «*artès sour*»... Во всякомъ случаѣ, Руэру очень пріятно, что Олливе провалился въ Парижѣ. Вѣдь это его первый соперникъ.

Олливе?.. Попадетъ-ли онъ въ министры, послѣ побѣды Банселя? Хотя онъ и выбранъ въ Варѣ, но его избраніе въ Парижѣ имѣло бы совсѣмъ другой смыслъ. Тогда императоръ, назначая его первымъ министромъ, объявилъ-бы, что онъ опирается на выборъ парижскаго населенія, доставившаго въ лицѣ Олливе, побѣду конституціонной свободѣ надъ революціей.

Кто-же еще? Неужели лейбъ-журналистъ *Клеманъ Дювернуа*, выбранный въ депутаты?..

Ничего не было бы удивительнаго, еслибъ императоръ поручилъ Тьеру составить кабинетъ. И еще менѣе удивительно оказалось бы согласіе этой старой лисы, похоронившей нѣсколько правительствъ.

26/14 мая 1869 г.

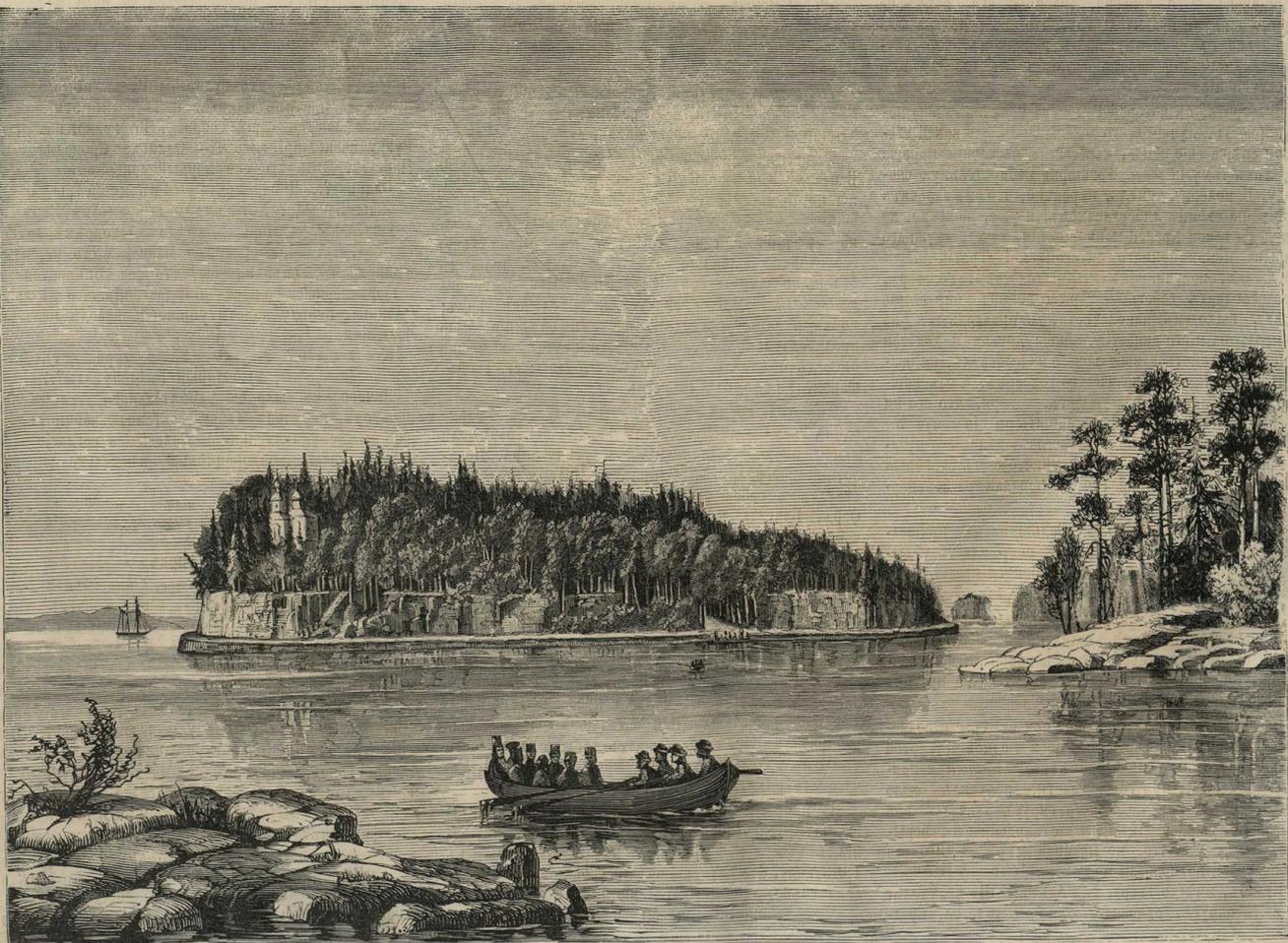
Авеніръ Миродлюбовъ.

Гельсингфорсъ.

Живописные, скалистые берега Финскаго залива, окруженные множествомъ острововъ и шкеръ, образуютъ большое число небольшихъ, но возвышенныхъ мысовъ; на одномъ изъ такихъ мысовъ находится одинъ изъ лучшихъ и большихъ городовъ Финляндіи, Гельсингфорсъ. Обширная, защищенная со всѣхъ сторонъ скалами, гельсингфорская гавань, одна изъ лучшихъ по всему финскому берегу. При входѣ въ гавань, находится знаменитая по своей неприступности крѣпость Свеаборгъ, построенная на семи скалистыхъ островахъ; сдана въ 1808 году этой крѣпости шведскимъ адмираломъ Кронштедтомъ русскимъ войскамъ, передала Гельсингфорсъ, а затѣмъ и всю Финляндію въ руки русскихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ городъ, такъ и свеабургская крѣпость претерпѣли значительныя преобразованія. Неприступность Свеаборга, выдержавшаго осаду и

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

Скитъ св. Александра Свирскаго, близ Валаамскаго монастыря, на Ладожскомъ озерѣ.

Валаамскій монастырь, съ южной стороны.

сильнѣйшую бомбардировку англо-французскаго флота, въ 1855 году, по справедливости дала право этой крѣпости называться сѣвернымъ Гибралтаромъ. Прежде второстепенный приморскій городъ, Гельсингфорсъ, превратился въ главный городъ цѣлаго края, отличающійся прекрасною внѣшностью и полный жизни. Съ переведеніемъ въ 1827 году университета изъ Або, прежнее значеніе этого послѣдняго города окончательно перешло къ Гельсингфорсу. При гельсингфорскомъ университетѣ находится болѣе пятидесяти професоровъ; ежегодное число учащихся доходитъ до пятисотъ. Университетъ имѣетъ прекрасную бібліотеку, болѣе чѣмъ въ 100,000 томовъ, клинику, ботаническій садъ, превосходный естественно-историческій музей, съ полными коллекціями финляндскихъ животныхъ, растений и минераловъ; и, кромѣ того, очень хорошую обсерваторію, устроенную подъ руководствомъ извѣстнаго астронома Ареландера. Гельсингфорсъ есть также мѣсто засѣданія финляндскаго сената. Въ числѣ замѣчательнѣйшихъ зданій, которыми украсился городъ, въ послѣдніе года, особенное вниманіе на себя обращаютъ новое зданіе бібліотеки, университета и сената; новый театр, построенный по образцу королевскаго дрезденскаго театра, затѣмъ путевой дворецъ гельсингфорско-тавастуской желѣзной дороги, прекрасныя казармы, церковь св. Николая, постройка которой началась въ 1830 и окончилась въ 1852 году. Церковь эта построена на скалѣ посерединѣ города и видна далеко съ моря. Ботаническій садъ, въ полтора верстахъ отъ города, представляетъ прекрасное мѣсто для прогулокъ. Съ 1840 года Гельсингфорсъ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ мѣстъ для пользованія морскими купаньями; недавно открытое въ городѣ заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, привлекаетъ также большое число посѣтителей во время лѣтняго сезона. Промышленная и торговая дѣятельность города, благодаря прекрасной гавани и приморскому положенію, находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1865 году, въ Гельсингфорсѣ считалось 28,930 душъ населенія. Въ историческомъ отношеніи, Гельсингфорсъ замѣчательнъ капитуляціею 4-го сентября 1742 года, когда шведскій генералъ Лѣвенгауптъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, долженъ былъ сдаться русскимъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ.

Островъ Валаамъ и валаамскій монастырь.

Съ открытіемъ навигаціи по Невѣ и Ладожскому озеру, какъ для богомольцевъ, такъ и для любителей природы, снова открылась возможность посѣщать островъ Валаамъ, замѣчательный святынями, находящимися въ Спасопреображенскомъ валаамскомъ монастырѣ и своимъ необыкновенно живописнымъ мѣстоположеніемъ.

Въ сѣверной части самаго большаго озера въ Европѣ находится небольшой архипелагъ, состоящій почти изъ сорока скалистыхъ, различной величины, острововъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга узкими проливами, и образующими между скалистыми выступами своихъ береговъ небольшія бухты и заливы. Архипелагъ этотъ тянется на пространствѣ 12 верстъ съ востока на западъ и на семь верстъ — съ юга на сѣверъ.

Высокіе, отвѣсные берега острововъ, состоящіе изъ сѣраго гранита, покрыты весьма скудною растительностью, изъ мха и мелкихъ кустарниковъ и только на самомъ верху, на поверхности острова, гдѣ слой удобной для растительности почвы значительно толще, простираются довольно большіе, густые лѣса, преимущественно хвойныхъ деревьевъ. Всѣ эти группы острововъ принадлежатъ монастырю, построенному на самомъ большемъ изъ нихъ, островѣ Валаамѣ, составляющемъ три четверти всѣхъ монастырскихъ владѣній. Глубина водъ озера около острововъ различна и колеблется отъ трехъ до десяти, а иногда доходитъ и до сорока сажень; въ разстояніи же четверти версты отъ береговъ глубина достигаетъ до ста сажень.

Большую частію отвѣсные, иногда до 20 сажень вышины, скалистые берега острова Валаама, придаютъ ему необыкновенно суровый, мрачный характеръ, который какъ нельзя болѣе идетъ къ иноческой жизни его населенія, состоящаго исключительно изъ монаховъ. Огромныя сѣрыя глыбы гранита, поросшаго мхомъ и рѣдкими кустарниками и деревьями, вырастающими изъ глубины трещинъ, придаютъ природѣ острова своеобразный видъ. Издали, высоко выдающійся изъ воды островъ, съ группою монастырскихъ зданій, имѣетъ видъ не-

приступной твердыни. Довольно обширныя, густыя лѣса острова, вслѣдствіе неглубокаго слоя земли, покрывающей гранитъ и образовавшейся изъ его вывѣтривающихся частей, сильно страдаютъ отъ частыхъ осеннихъ бурь и сильныхъ вѣтровъ, которыми вообще извѣстно Ладожское озеро. Поэтому, толстыя, дуплистые стволы сосенъ и елей повсюду нагромождены въ лѣсныхъ чащахъ, что еще болѣе усиливаетъ мрачное впечатлѣніе, производимое природою острова. По восточной и западной сторонамъ острова тянутся къ югу нѣсколько озерковъ, глубина которыхъ доходитъ до четырехъ сажень, а вода отличается значительнымъ содержаніемъ желѣза.

Основаніе валаамской обители одни приписываютъ ко времени княженія великаго князя Владимира святаго, другіе — ко времени святой Ольги. Нѣкоторые полагаютъ, что нѣкогда Валаамъ былъ центромъ язычества, гдѣ помѣщалось главное капище Велеса или Волоса («скотьяго бога»), отъ имени котораго и стараются произвести названіе Валаамъ. Мѣстное преданіе рассказываетъ, что христіанская религія была проповѣдуема здѣсь св. ап. Андреемъ Первозваннымъ, прибывшимъ на островъ по Волхову изъ Новгорода. Основателемъ монастыря на Валаамѣ считается преподобный Сергій валаамскій; въ 960 году, на островѣ, какъ говорится въ рукописномъ житіи св. Авраамія Ростовскаго, существовало уже организованное монашеское братство, подъ управленіемъ игумена. Преемникомъ преп. Сергія въ дѣлѣ иночества былъ св. Германъ.

Исторія валаамскаго монастыря, въ прежнее время называвшагося обителью святой Троицы, полна различныхъ бѣдствій и невгодъ, постигавшихъ его въ первые періоды его существованія. Такъ съ XII до XVII вѣка на островъ нападали шведы, которые, ведя въ это время частыя войны съ русскими, приплывали на судахъ къ острову, жгли и грабили обитель и убивали монаховъ. Въ 1581 году иноческое населеніе острова было постигнуто эпидемическою болѣзью, отъ которой погибло до 100 человекъ. Всѣ эти бѣдствія и несчастія, поражавшія монастырскую братію, благодаря благочестію князей русскихъ, находили въ нихъ большое сочувствіе и вознагражденіе за разоренія, причиненныя шведами; князья давали возможность не только возобновлять разрушенныя зданія, но и улучшать самый монастырь и церкви. Только послѣ разоренія валаамскаго монастыря шведами въ 1611 г., островъ почти обезлюдѣлъ и обитель оставалась невозобновленною болѣе ста лѣтъ. Въ 1717 году монастырь былъ возобновленъ и съ этого времени монастырская жизнь, благодаря обильнымъ вкладамъ и пожертвованіямъ частныхъ лицъ и значительнымъ суммамъ, пожалованнымъ отъ правительства, стала развиваться; въ 1833 г. уже всѣ монастырскія зданія были каменныя и доходы монастыря значительно увеличились, вслѣдствіе трудолюбивой жизни монаховъ. Они занимаются рыболовствомъ, жгутъ уголь и гонятъ смолу; кромѣ того, исполняютъ необходимыя для монастыря работы, пахутъ поля, разводятъ сады и огороды.

Уставъ валаамскаго монастыря составленъ по образцу устава Саровской пустыни; онъ принятъ на Валаамѣ въ 1784 году настоятелемъ Назаріемъ. Прекрасное описаніе какъ самаго монастыря, такъ и жизни монаховъ находится въ сочиненіи академика Озерецковскаго, посѣтившаго Валаамъ въ 1785 году, во время путешествія своего, съ цѣлю изслѣдованія Ладожскаго озера.

На широкой верхушкѣ огромной гранитной скалы, по лѣвую сторону отъ монастырскаго пролива, стоитъ зданіе монастыря, увѣчанное нѣсколькими куполами. Архитектура, какъ самаго монастыря, такъ и всѣхъ принадлежащихъ къ нему зданій, самая простая. Всѣ кельи, какъ монастырскія, такъ и братій, представляютъ небольшія комнаты со сводами, расположенныя по однимъ сторонамъ длиннаго коридора. Кельи снабжены самою незатѣйливою и необходимою мебелью. При монастырѣ есть небольшая аптека, снабженная всѣми необходимыми медикаментами; при ней находится одинъ изъ монаховъ, нѣсколько свѣдущій въ медицину и обучавшійся фармацевтическому искусству.

Въ монастырѣ находится шесть храмовъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ соборъ Преображенія Господня. Онъ построенъ въ древне-греческомъ церковномъ стилѣ и имѣетъ видъ четырехъугольника, съ полукруглымъ выдавшимся алтаремъ и высокою колокольнею. Второй храмъ во имя св. Сергія и Германа валаамскихъ, перестроенъ въ

1858 году; здѣсь въ большой серебряной рацѣ покоятся мощи преподобныхъ валаамскихъ чудотворцевъ. Затѣмъ по величинѣ слѣдуютъ храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, св. апостола Петра и Павла, св. Троицы и Живоноснаго источника. Несмотря на такое количество храмовъ, число ихъ и вмѣстимость бывають недостаточны въ лѣтнее время, по причинѣ большаго стеченія богомольцевъ.

Вблизи монастыря построена для пріѣзжающихъ каменная гостинница, по проекту архитектора А. М. Горностаева, утвержденному въ 1850 г., когда, вслѣдствіе открытія пароходства по Ладожскому озеру, число пріѣзжающихъ богомольцевъ стало значительно прибывать и прибываетъ съ каждымъ годомъ. Гостинница заключается въ себѣ до ста номеровъ, снабженныхъ необходимою мебелью. Къ югозападу отъ гостинницы помѣщается зданіе страннопріимнаго дома, выстроенное также по проекту Горностаева, для помѣщенія бѣдныхъ богомольцевъ и береговыхъ жителей, пріѣзжающихъ въ монастырь по дѣламъ. Тутъ же невдалекѣ помѣщается и зданіе водопровода для подъема воды въ монастырь изъ озера; зданіе это сооружено по плану уже упомянутаго архитектора на пожертвованный нарвскимъ купцомъ Орловымъ капиталъ въ 10,000 р. Для подъема воды установлена паровая машина, которая помощью приводовъ, пилитъ лѣса на доски, мелетъ муку и приводитъ въ дѣйствіе токарныя станки. Кромѣ того, при монастырѣ находится прачешная и обширная, хорошо устроенная, баня. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается кузница на два горна съ мѣхами особаго устройства, легко приводимыми въ дѣйствіе.

Съ сѣверной стороны, къ монастырю примыкаетъ довольно обширное кладбище. На берегу озера разведенъ отличный фруктовый садъ, существующій уже болѣе двадцати лѣтъ. На южной сторонѣ острова разведенъ другой садъ вмѣстѣ съ большими огородами; здѣсь растутъ различныя лѣкарственныя травы и устроенъ питомникъ. По всему острову, по лѣсу — проведены широкія дороги, по сторонамъ которыхъ построены небольшія часовни и воздвигнуты кресты.

Бібліотека монастыря, хотя и утерявшая множество драгоценныхъ рукописей во время разоренія монастыря шведами, была возобновлена при императорѣ Петрѣ I и содержитъ множество копій съ жалованныхъ монастыря грамотъ, а также значительное количество старопечатныхъ книгъ и нѣсколько рукописныхъ книгъ исключительно аскетическаго содержанія.

Кромѣ монастыря и принадлежащихъ къ нему зданій, на островѣ находится нѣсколько скитовъ; главный изъ нихъ скитъ Всѣхъ Святыхъ. Рядомъ съ островомъ Валаамомъ, на небольшомъ островѣ, называемомъ Никольскимъ, находится еще скитъ святителя Николая, съ храмомъ, построеннымъ извѣстнымъ купцомъ Н. Н. Солодовниковымъ, пожертвовавшимъ на этотъ предметъ болѣе 50,000 р. Кромѣ того, на соединенныхъ островахъ устроено еще нѣсколько скитовъ.

Въ 1858 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, валаамскій монастырь былъ удостоенъ посѣщеніемъ Государя Императора со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ, пробывшихъ тамъ цѣлый день. Въ память своего посѣщенія августѣйшая фамилія одарила монастырь богатыми вкладами; а Государыня Императрица изволила пожаловать игумену чотки, украшенныя брилліантами, въ знакъ особаго своего благоволенія и на память посѣщенія обители Ихъ Императорскими Величествами.

Въ этомъ году переселеніе петербуржцевъ на дачи произошло ранѣе обыкновеннаго; нѣсколько теплыхъ и даже знойныхъ дней въ началѣ мая выманили обитателей города въ его рапо зазеленѣвшія окрестности; такое неумѣтное довѣріе къ петербургской погодѣ, было немедленно ею наказано. Назяблись несчастныя дачники жестоко. Въ сырыхъ и неотмерзшихъ еще отъ зимы домикахъ, плохая была защита отъ холоднаго вѣтра, отъ дождя, непереставшаго идти иногда по цѣлымъ днямъ. Печи, хотя бы желѣзныя, считаются ненужною роскошью въ большинствѣ дачъ. Какъ плотно ихъ затворяйте ихъ, окна и двери, — вѣтеръ свободно проникаетъ въ широкія щели, и даже дуетъ чутъ ли не непосредственно черезъ стѣны; дачи оказы-

ваются насквозь «продувными»; кроме того, первый хороший дождь покажет многим, что они живут съ «протекцией», т. е. под крышами протекающими от дождя. Вот вам два дачные каламбура, которые я передаю без всякой ответственности за их достоинство, так как они принадлежат не мнѣ; они показывают, что небогатые любители природы и чистого воздуха не без добродушной иронии переносят маленькія невзгоды своего дачнаго положенія.

Петербуржцы, несмотря на свою препрославленную сухость и черствость душевную, несмотря на суровый сѣверный климатъ, оказываются большими любителями природы; вырваться на лѣто изъ города стремится каждый: куда-нибудь—за-границу, въ деревню или хоть на дачи въ окрестности, но уѣхать надо. И вотъ тѣ, для которыхъ недоступно наслаждаться плескомъ адриатическихъ волнъ или лазурью озеръ швейцарскихъ—миряются съ болѣе или менѣе плохенькимъ домикомъ, на берегу одной изъ Невы или Невки, съ нѣсколькими тощими деревьями, огороженными легкимъ заборомъ и составляющими такъ-называемый садъ при дачѣ. Этотъ садъ служитъ предметомъ идиллическихъ заботъ дачниковъ: дорожки его тщательно усыпаются пескомъ, клумбы усаживаются цвѣтами, съ неизбѣжными георгинами на первомъ планѣ; въ серединѣ ставится на глиняный пьедесталъ такая-же ваза или какая-нибудь статуя. Подобная обстановка была бы очень печальна, если бы на нее сводился весь миръ дачниковъ; но къ счастью это далеко не такъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ такихъ дачъ, а чаще тутъ же рядомъ съ ними тянется какой-нибудь паркъ или садъ, или лежитъ островъ; густо заросшій и тѣнистый, въ которыхъ никому нѣтъ запрета гулять хоть цѣлый день; такъ что, при хорошей погодѣ, дачный шалашъ оказывается нужнымъ только для того, чтобы спать, да бѣть.

Петербургъ, въ сторону къ морю, за исключеніемъ Васильевского острова, представляетъ почти сплошной садъ, разрѣзанный шестью рукавами Невы на острова; такое обиліе воды и зелени, въ самой чертѣ города, не встрѣчается, насколько мы знаемъ, ни въ одной изъ другихъ столицъ европейскихъ и составляетъ не малое достоинство столь заруганнаго всѣми, даже его собственными сынами, Петербурга. Известно, что петербуржцы далеко не отличаются особенной преданностью и нѣжностью къ своему родному городу; брюжжать они на него при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Мотивы этихъ брюжжаній самые разнообразны; все тутъ поминается: и его ужасный климатъ, и казенная официальная наружность, и утрата имъ національной физиогноміи, и дороговизна, и многое другое. Но вѣрить этимъ брюжжаніямъ не слѣдуетъ; попробуйте вы только поставить такого ропщущаго петербуржца въ инныя, столь повидимому желаемыя имъ условія—куда-нибудь «на лоно матери—природы» или въ «нѣдра бытовой народной жизни» въ миръ «непочатыхъ, нетронутыхъ силъ» и—увидите, какъ востоскуетъ онъ о презираемомъ имъ Петербургѣ и съ какой радостью онъ поспѣшитъ въ его «гнилую среду».

Дѣло въ томъ, что Петербургъ не такъ плохъ, какъ привыкли объ немъ думать; въ немъ есть не мало хорошихъ сторонъ, и нравственныхъ, и физическихъ, а отъ дурныхъ онъ постоянно исправляется. Помните, какъ рисовалась его нравственная физиогномія лѣтъ 15, 20 тому назадъ. Онъ казался городомъ какой-то формальной, условной, призрачной жизни, представителями которой являлись, съ одной стороны, бездушный и сухой бюрократъ, съ другой—надтреснутый рефлекторъ или болѣзненный самогрязь, вродѣ героев Достоевскаго. Ко всѣмъ его явленіямъ и типамъ литературно относилась или отрицательно, или по крайней мѣрѣ скептически, доходя въ этомъ отношеніи иногда до жолчной преувеличенности и раздраженности.

Вотъ какіе стихи способенъ былъ внушать онъ:

И въ тѣ часы, когда на городъ гордый мой
Ложится ночь безъ тьмы и тѣни,
Когда прозрачно все, мелькаетъ предо мной
Рой охватительныхъ видѣній...
Пусть ночь ясна, какъ день, пусть тихо все во-
кругъ,

Пусть все прозрачно и спокойно,—
Въ покоѣ томъ затишь наврема злой недугъ,
И то прозрачность язы гнойной.

Не правда ли, что это безобразно-прекрасные стихи отзываютъ чѣмъ-то знакомымъ и близкимъ, но какъ-будто уже пережитымъ. Жизнь-ли въ Пе-

тербургѣ пошла шире и нормальнѣе, или петербуржцы научились относиться къ своему городу проще и спокойнѣе, но только то ядовитое смѣшеніе обожанія съ презрѣніемъ, которое слышится въ приведенныхъ стихахъ теперь кажется страннымъ, фальшивымъ, а для многихъ просто непонятнымъ.

Рядомъ съ реабилитацией нравственной стороны Петербурга, въ каждомъ, переживающемъ этотъ процессъ идетъ примиреніе съ его наружной, внѣшней стороной. Его такъ называемая казенная физиогномія, официальная наружность оказываются нелишними оригинальной красоты; его скудная финская природа, плоская болотистая мѣстность полны также привлекательностью и поэзіей, и чтобы вернуться къ тому, съ чего мы начали это отступление,—замѣтимъ, что даже своими окрестностями (преимущественно островами), дающими на лѣто гостеприимный приютъ доброй половинѣ его населенія, отъ бѣдняка-труженика до богача-сановника, или негоціанта, онъ можетъ справедливо похвалиться передъ многими большими городами, представляющими такого удобства.

Съ переездомъ на дачи, съ переменю условій жизни и самые нравы петербуржцевъ нѣсколько измѣняются. Петербуржцы становятся веселѣе, общительнѣе, проще, такъ сказать; они какъ будто теряютъ часть городской столичной сдержанности и безстрастія и начинаютъ походить на провинціаловъ. Дачный Петербургъ напр. гораздо болѣе любить наблюденія за жизнью сосѣдей и знакомыхъ, маленькія сплетни и пересуды, чѣмъ Петербургъ зимній, городской. Въ городѣ, вещь известная, можно прожить годъ въ одномъ домѣ, не узнавши кто живетъ и особенно какъ живетъ рядомъ, наверху или внизу васъ; на дачѣ это становится легче. Сосѣди, а особенно сосѣдки почему-то вдругъ начинаютъ чувствовать потребность забираться въ жизнь одиѣ другихъ. Происходитъ это, съ одной стороны, потому что у дачниковъ досугу больше да къ тому же и жизнь идетъ открытѣе; окна и двери настежь; оттуда слышится «звукъ унылыхъ фортепьяно», громкій разговоръ, пискъ дѣтей; сосѣдямъ по-нѣсколько разъ въ день приходится встрѣчаться на одной дорожкѣ садовой; какъ-же тутъ не узнать кто, что, какъ, когда и почему; узнавши, не познакомиться или хотя бы не начать раскланиваться, а ксати ужъ и посплетничать: что-то часто молъ, бѣдитъ онъ къ той генеральшѣ этотъ молодой человекъ... и бываетъ-то онъ всегда, когда мужа нѣтъ дома и должно быть тутъ дѣло не просто... Но въ такихъ пересудахъ нѣтъ ничего злостнаго; они совершаются больше для собственнаго удовольствія и отъ нихъ никому ни тепло, ни холодно. Они скорѣе могутъ служить выраженіемъ добродушнаго вниманія, даже участія къ судьбѣ ближняго, чѣмъ недоброжелательства. Теплые дни, свѣжій воздухъ, зелень и солнце, при лѣтнемъ бездѣльничаніи, располагаютъ дачниковъ къ сближенію, короткости и всему, что за тѣмъ слѣдуетъ. Если вы напр. желаете познакомиться съ своей хорошенькой сосѣдкой, а васъ некому ей представить,—то рискуйте смѣло нарушить строгія формы свѣтскаго этикета и, въ одну изъ встрѣчъ съ нею, снимайте просто шляпу и почтительно раскланивайтесь; ручаясь, что поклонъ вамъ будетъ отданъ, хотя и съ выраженіемъ легкаго удивленія, но во второй разъ и того не будетъ; дальше, покажется обоимъ страннымъ раскланиваться, не говоря при этомъ ни слова и вотъ можетъ быть она первая обратится къ вамъ съ какимъ-нибудь вопросомъ. Общихъ интересовъ такъ много: погода, дачныя развлечения, какое-нибудь происшествіе, вродѣ покражи, или какого-нибудь несчастія на водѣ (въ этомъ никогда недостатка не бываетъ) и знакомство завязано. Для дальнѣйшаго сближенія совѣтую вамъ обходить въ бесѣдахъ предметы серьезные и вызывающіе на размышленіе, вродѣ женскаго вопроса, теории Дарвина,—или выборовъ во Франціи, а старайтесь какъ можно скорѣе перейти къ разговору о чувствахъ; сначала о чувствахъ вообще, потомъ о вашихъ собственныхъ въ особенностях; полезень также въ этомъ случаѣ и тонкій анализъ страстей, изъ роковаго характера. Если-же вы чувствуете, что сами не сильны въ этихъ матеріяхъ—то почитайте Райскаго изъ новаго романа Гончарова, рискните даже прочесть нѣкоторыя его сцены и монологи вслухъ...

Вотъ еще двѣ театральныя повѣсти. Г-жа Владимірова 1-ая съ іюля мѣсяца выходитъ въ отставку. Г-нъ А. Потѣхинъ окончилъ новую четырех-

актную комедію «Вакантное мѣсто». Она пойдетъ осенью.

Закончу лучше мою безпредметную болтовню сообщеніемъ совершенно *не ксати* (вы видите, что я откровеннѣе другихъ фельетонистовъ) литературной новости. Кроме оповѣщающаго уже газетами извѣстія объ основаніи въ Москвѣ, съ будущаго года, нѣкоторыми московскими профессорами и учеными, новаго историческаго журнала, и въ Петербургѣ, какъ мы слышали, затѣваются два новыя періодическія изданія: одно критико-библиографическое, другое, повидимому, въ формѣ обыкновенныхъ журналовъ, т. е. обзорной жизни общественной, научной и литературной. Имена издателей литературѣ не знакомы. Помогай Богъ.

Керевмейская долина въ Кападокіи.

Членъ парижскаго института, Тексье, путешествовавшій по Кападокіи, въ малой Азіи, рассказываетъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Иняесу онъ достигъ большой долины, называемой Ургубъ или Керевмейская.

«Нигдѣ, говоритъ Тексье—природа не представляется болѣе странною. Я не знаю другаго уголка земли, гдѣ бы существовало болѣе фантастическое явленіе. Небольшой городъ Ургубъ, давній названіе долины, помѣщается между вертикальными стѣнами пемзы и совершенно лишонъ необходимѣйшихъ потребностей населенія; въ немъ нѣтъ ни зелени, ни воды.

«Городъ этотъ занимаетъ большую часть огромнаго кладбища, простирающагося на необозримое пространство. Жители, какъ бы недовольствуясь своими жилищами, вполне удовлетворяющими всѣмъ ихъ потребностямъ, завладѣли древними гробницами, которыя насчитываются здѣсь цѣлыми сотнями; разрушивъ прежніе фасады гробницъ, жители замѣнили ихъ фасадами домовъ, такъ что такіе дома на половину находятся подъ землею.

«Это уже даетъ нѣкоторое понятіе о томъ странномъ видѣ, который представляетъ этотъ городъ глазамъ европейца. Посреди улицъ, проведенныхъ какъ понало, возвышаются каменные конусы, сѣвѣрной бѣлизны, которые къ концу города становятся уже такъ многочисленны, что затрудняютъ ходьбу по окрестностямъ.

«Вышина этихъ конусовъ различна; начиная отъ нѣсколькихъ метровъ, онъ доходитъ иногда болѣе чѣмъ до ста метровъ. Нѣкоторые изъ конусовъ имѣютъ двойную вершину, но большинство изъ нихъ совершенно правильной формы.

«Число ихъ превышаетъ нѣсколько тысячъ; они, какъ безчисленныя кегли, разставленныя въ безпорядкѣ, теряются въ дали горизонта. Почти всѣ эти конусы, полые внутри и въ нѣсколько этажей, соединенныхъ между собою лѣстницами, составляютъ жилища обитателей этой долины Керевмейская долина, множествомъ церквей, высѣченныхъ въ скалахъ, вышиной и безпорядкомъ конусовъ ее наполняющихъ, по мнѣнію жителей Кападокіи, есть одно изъ знаменитѣйшихъ мѣстъ той страны съ 1001 церковью, про которую говорится въ мѣстныхъ легендахъ, рассказываемыхъ въ палаткахъ номадовъ».

«Овчарня» — копія съ eau-forte Карла Жака.

Ландшафтная живопись во Франціи, къ сороковымъ годамъ нашего вѣка, освободилась отъ классическихъ преданій, дѣлавшихъ ее мертвою, мозаикообразною и перешла къ натурализму, въ хорошемъ и въ дурномъ значеніи этого слова. Стоитъ назвать Изабелю (Isabeu), Рокеплана (Roqueplan), Гюэ (Huet), Кабата (Cabat), Дюпре (Dupré), Руссо (Rousseau) и др., чтобы понять ея значеніе и ея развитіе. Трудными и вдохновеніемъ этихъ способныхъ людей, французскій ландшафтъ заигралъ полною, здоровою, иногда утрированную, жизнью. Большая часть изъ названныхъ художниковъ были весьма плодовиты и въ рѣдкомъ изъ частныхъ собраній картинъ не встрѣтишь того или другаго изъ ихъ именъ. Наши русскіе собиратели особенно любятъ ихъ.

Когда, такимъ образомъ, ландшафтъ былъ разработанъ во французскомъ искусствѣ, мало по-малу сталъ выясняться изъ него, какъ цвѣтокъ изъ почки, другой родъ живописи, отчасти только самостоятельный, но зависящій отъ ландшафта. Говоримъ о звѣронисѣ (Thierstück). Этотъ родъ искусства былъ почти совершенно заброшенъ во время первой имперіи и реставраціи. Старыя преда-

ния сосѣдней Голандіи, имена Потера, Снидерса и пр. были позабыты. Звѣропись казалась французамъ, покорителямъ Европы и законодателямъ вкуса, слишкомъ мелкою и малозначащею. Всѣ художники Франціи, съ малыми исключениями, успокоивались только на шумныхъ историческихъ и батальныхъ картинахъ, рѣже довольствовались они ландшафтами, еще меньше портретами; о звѣрописи же не было почти и рѣчи. Къ этому времени подоспѣла революція 1848 года. Она еще разъ освѣтила головы этихъ сбитыхъ съ толку людей; она ниспровергла двусмысленные принципы реставраціи, она возвратила народу сознание и здравый смыслъ. Тогда-то, наряду съ капитальными государственными преобразованиями, приняло другое направленіе и искусство. Живописцы стали понимать задачу свою иначе, правдивѣе, честнѣе и мало-помалу появляются на свѣтъ бытовые картины (жанры) и звѣропись, въ ущербъ батальнымъ и историческимъ. Особенно чувствительно было въ то время развитіе бытовой живописи, почти несуществовавшей во дни реставраціи. Мы, въ настоящемъ случаѣ, имѣемъ дѣло только до звѣрописи.

Первымъ крупнымъ именемъ этого обновленнаго искусства является Тройонъ (Troignon), очень хорошо знакомый и русской публикѣ. Рядомъ съ нимъ совершенно самостоятельно работаетъ Роза Боньеръ (R. Bonheur), личность не менѣе извѣстная, не менѣе симпатичная, но не пользующаяся такимъ значеніемъ, какъ Тройонъ, образовавшій цѣлую школу учениковъ, и повліявшій на развитіе звѣрописи даже въ Германіи, даже въ Россіи. Развитіе звѣрописи масляными красками и акварелью перенесено было и въ область гравюры. Читателю, конечно, извѣстно, что печатаніе рисунковъ на бумагѣ и приготовленіе для этого камней и досокъ, производится очень многими, весьма разнообразными способами. Гравюра печатается съ мѣдныхъ досокъ, на которыхъ вырѣзаны рисунки; если этотъ рисунокъ рѣзанъ на деревѣ — онъ называется полиптижемъ (Holzschnitt); если онъ рисованъ на камнѣ, то оттиски съ него называются литографіями; если же рисунокъ сдѣланъ на мѣдной доскѣ не рѣзцомъ, а вытравленъ кислотою, тогда оттискъ съ такого рисунка называется eau-forte (Aetzkunst). Последний способъ считается лучшимъ представителемъ своимъ знаменитаго Рембранта. Въ наше время способъ этотъ не пользуется большимъ успѣхомъ и поэтому художники, работающіе имъ, рѣдки. Къ числу ихъ должно отнести Карла Жака, образчикъ работы котораго представляемъ мы читателю. Рисунокъ нашъ, однако, не есть eau-forte, а копія, сдѣланная съ него.

Въ 1860 году, въ Парижѣ состоялась выставка работъ Жака. По отзывамъ специалистовъ и знатоковъ, Жакъ не имѣетъ соперниковъ между современными eau-fortистами и поэтому можетъ считаться почти единственнымъ, составившимъ себѣ имя, въ этомъ родѣ искусства. Рисунки, выгравированные на мѣди кислотою, вслѣдствіе условий,

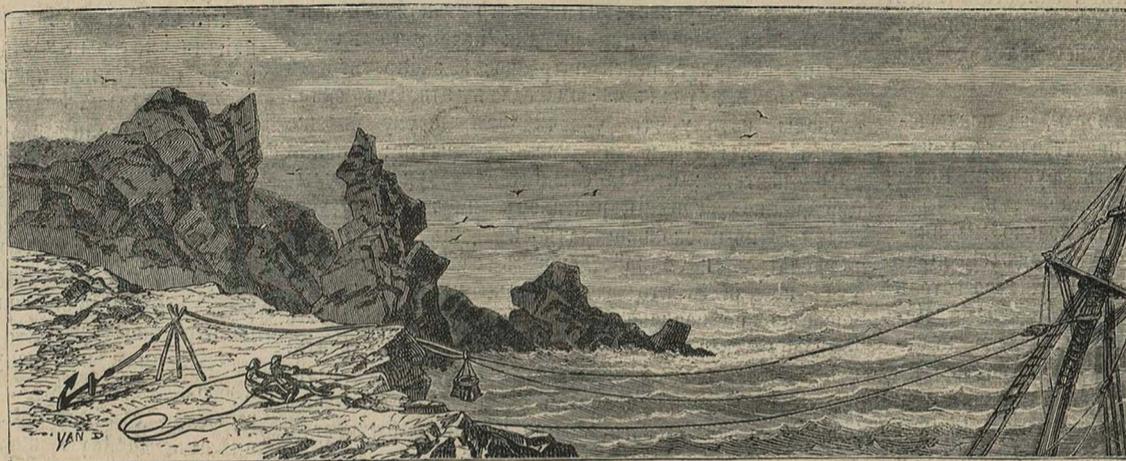
чисто техническихъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, передаютъ особенно хорошо всѣ свѣтовые эффекты, и именно поэтому были они любимы Рембрантомъ, отличавшимся особенно привязанностью къ игрѣ свѣта и тѣни въ живописи. На прилагаемомъ рисункѣ Жака свѣту тоже придана

Спасительный приборъ: 1. Метаніе спасительной ракеты.

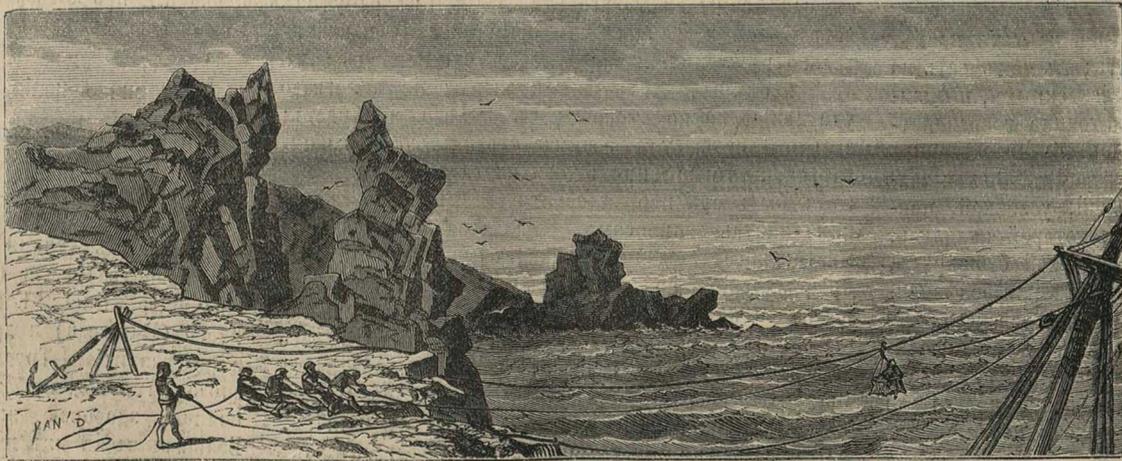
значительная доля самостоятельности: онъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ рисунка и не мало способствуетъ его живости. Характеристика овецъ довольно вѣрна, положенія ихъ схвачены четко, живо и разнообразно.

Мы просимъ читателя не смѣшивать Карла Жака съ Эмилемъ Жакомъ, однимъ изъ очень хорошихъ

Спасительный приборъ: 2. Устройство сообщенія погибающаго судна съ берегомъ.

современныхъ художниковъ Франціи. Эмилъ Жакъ — послѣдователь Тройона, и работаетъ почти исключительно овецъ. Перемѣшать оба имени названныхъ художниковъ тѣмъ легче, что и нашъ рисунокъ представляетъ овецъ — этихъ мирныхъ и кроткихъ аркадскихъ животныхъ, да, кромѣ того, и Эмилъ Жакъ гравюруетъ «des eaux-fortes», но Карлъ

Спасительный приборъ: 3. Спасеніе погибающихъ.

разнообразіе своего однофамильца. Многія изъ современныхъ французскихъ изданій украшены его рисунками. Онъ издавалъ и отдѣльные гравюры. Нѣкоторыя изъ нихъ, величиною въ рубль серебромъ, удивительны по тонкости отдѣлки, но, по нашему мнѣнію, оставляютъ область искусства и переходятъ въ область курьезовъ, на которые такъ падки всѣ тѣ, кто почему-либо не имѣетъ или затерялъ свое эстетическое чутъѣ.

С.

НА ЧИСТОТУ. *)

повѣсть.

(Продолженіе).

До этого времени у меня у самого въ банкѣ было нѣсколько акцій, но, отказываясь отъ директорской должности, дядя написалъ мнѣ, что пока онъ былъ членомъ правленія банка, онъ считалъ себя нѣкоторымъ образомъ отвѣтственнымъ за мои интересы, но что теперь онъ ужъ не знаетъ, какъ поступить съ моими деньгами, а на всякій случай долженъ сказать одно, что до сихъ поръ дѣла идутъ, какъ нельзя лучше, и банкъ въ состояніи платить такіе же крупные дивиденды, какъ и прежде. По удаленіи его, извѣщалъ онъ меня далѣе, въ правленіе долженъ былъ внести новый свѣжій элементъ — новый директоръ, которому хотѣлось взяться за предпріятія, гораздо болѣе значительныя, нежели тѣ, на какия рѣшались до него. «Поэтому», въ заключеніе говорилъ мнѣ дядя: «ты долженъ рѣшить собственнымъ умомъ, слѣдуетъ-ли тебѣ оставаться акціонеромъ, или не слѣдуетъ.»

Случилось около того времени, что мнѣ представился случай вступить въ товарищество съ моими нынѣшними компаньонами, и поэтому я вынулъ акціи изъ банка, продалъ ихъ и пустилъ ихъ въ новый оборотъ. Поступилъ я такимъ образомъ, признаюсь, не безъ нѣкотораго угрызения совѣсти и сомнѣнія, хорошо-ли я дѣлаю, что вынимаю деньги изъ такого вѣрнаго, выгоднаго заведенія и получаю ли я съ нихъ значительное приращеніе къ маленькому доходу, какой имѣлъ до тѣхъ поръ. Угрызения эти и опасенія прекратились и замѣнились глубокой благодарностью судьбѣ, когда, годъ тому назадъ, новый директоръ сбѣжалъ и оказалось, что онъ навязалъ банку такихъ обязательствъ, которыя дѣлали его совершенно несостоятельнымъ и влекли за собою поголовное разореніе всѣхъ акціонеровъ.

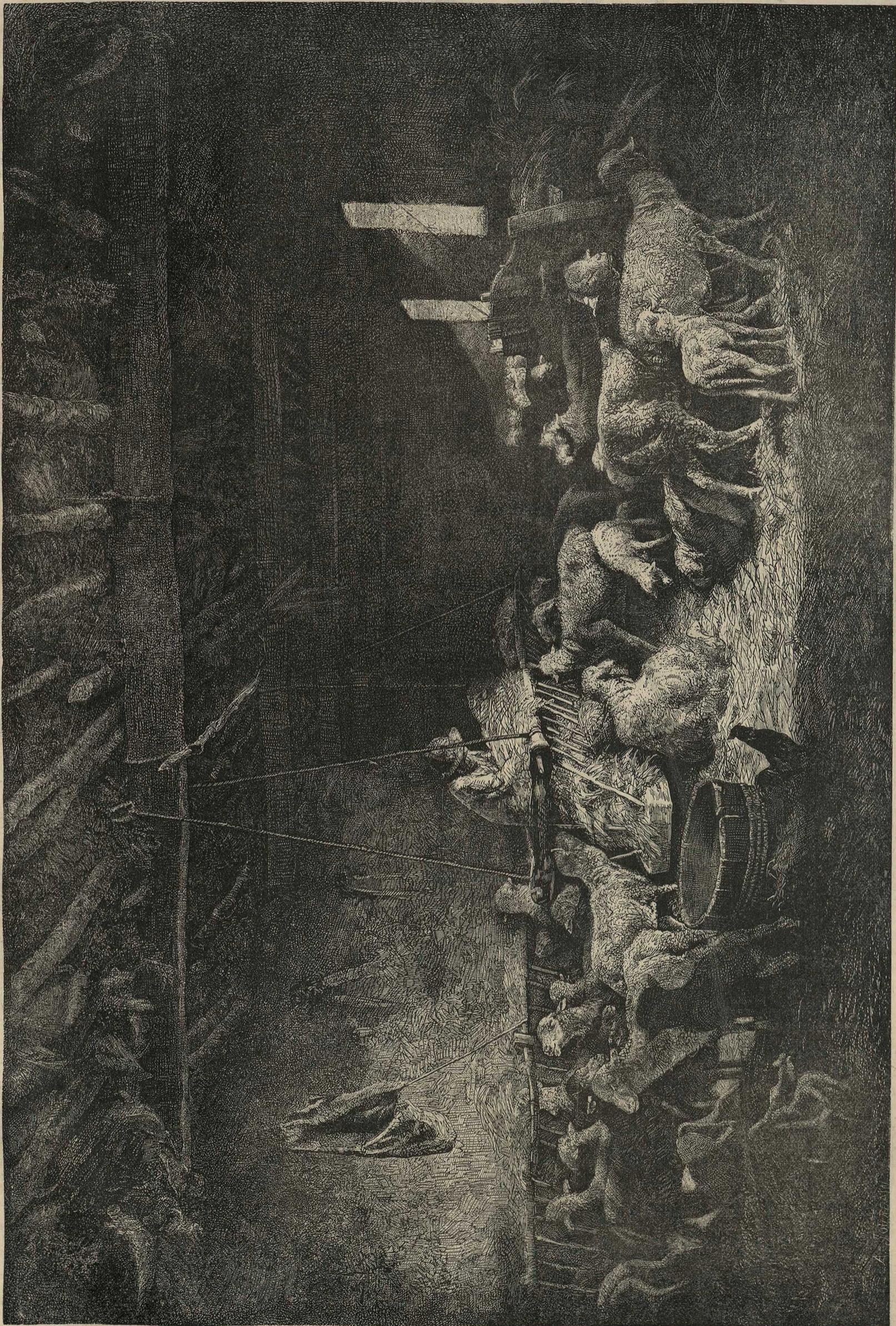
Но радость моя собственному спасенію, съ другой стороны, отравлялась мыслью, что бѣдный мой старикъ дядя до тла разоренъ этой катастрофой: — такъ какъ банкъ состоялъ на правахъ неограниченной отвѣтственности, то, разумѣется, акціонеры, имѣвшіе деньги, должны были платить за бѣдныхъ, и состояніе Томаса Энока было не болѣе, какъ капля въ пучинѣ страшныхъ долговъ общества.

Одно время надѣялись, какъ всегда надѣются въ подобныхъ случаяхъ, что дѣло обойдется для акціонеровъ одной потерей помѣшоннаго въ банкѣ капитала, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оказалось, что это пустая надежда, и что всѣ акціонеры, одаренные болѣе осторожностью, чѣмъ честностью, дали тягу, и тѣмъ свалили весь долгъ на плечи тѣхъ изъ членовъ общества, которымъ чувство чести не позволяло слѣдовать такому примѣру.

Дядя мой выдержалъ до конца, отдалъ все, что имѣлъ и остался ни съ чѣмъ.

Поѣхалъ я въ Деддингтонъ единственно съ цѣлью присутствовать при продажѣ съ аукціона всей его

*) См. № 15 «Всем. Илл.».

„Овчарня“, копія съ eau-forte Карла Жака.

A. J. 1875

мебели, вещей и домашнего скарба и перекупить для него и для Ады тѣ вещи, которыхъ я не могъ допустить ихъ лишиться, если только крайне ограниченныя собственныя мои средства дозвоятъ мнѣ пріобрѣсти ихъ. Къ несчастью, я могъ весьма мало сдѣлать для нихъ, потому что средства мои не соответствовали моему желанію.

Дверь отворила мнѣ Ада; она была довольно весела, совершенно безропотно относилась къ своей новой долѣ и тревожилась только за отца, который, съ своей стороны, думалъ единственно о ней. У нея ужъ были свои планы, главнымъ изъ которыхъ былъ планъ, представляющійся каждой образованной, порядочной, но бѣдной женщиной или дѣвушкой — идти въ гувернантки; что касается отца, она не знала, что съ нимъ дѣлать, какъ его устроить. Но онъ ни мало не сомнѣвался, что отворится и для него какая-нибудь дружеская дверь, и что тотъ, кто кормитъ вороновъ и заботится о каждомъ воробѣе, не оставитъ его безъ хлѣба на старости лѣтъ. Ада, съ своей стороны, на первый разъ приняла приглашеніе одной пріятельницы, которая жила въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Деддингтона, и звала ее погостить у себя нѣсколько времени. Отцу съ дочерью первый разъ въ жизни предстояла разлука, она была для нихъ тяжелѣе, чѣмъ даже потеря всего имущества. Весь вечеръ сидѣли они обнявшись и Ада клала его голову къ себѣ на грудь, а прежде ея голова покоилась на его груди.

Она повела меня по всемъ комнатамъ, и не веселою мнѣ показалась эта прогулка; ковры были сняты съ лѣстницы и съ пола въ спальнѣ; на самомъ полу были слѣды грубыхъ, грязныхъ ногъ, потому что весь день публика осматривала домъ и все хозяйство. Люди, никогда не переступавшіе порога этого дома, прохаживались по всемъ комнатамъ, исключая только одной, предоставленной хозяйкамъ; торговцы изъ Шайртоуна свидѣтельствовали каждый стулъ, каждый столъ, каждую кровать. На всѣхъ вещахъ были наклеены ярлыки съ номерами: № 342 означалъ кѣтку съ птичками Ады, № 370 — собачку Нелли, № 420 — арфу, № 421 — рояль. Всѣ эти номера я запомнилъ и отмѣтилъ въ своей книжкѣ. Подъ №№ 500 — 574 валялись книги дяди, собранныя въ связки, какъ попало, безразлично, безъ малѣйшаго уваженія къ содержанію. Эти связки я осматривалъ и отмѣтилъ нѣкоторыя изъ нихъ, — сочиненія его любимыхъ писателей; я записалъ также номера любимой мебели и затѣмъ мы воротились въ маленькую комнатку, гдѣ сидѣлъ дядя и смотрѣлъ въ каминъ. Тутъ онъ просидѣлъ съ Адой весь день за запертой на замокъ дверью, пока по всему его дому раздавался стукъ чужихъ каблуковъ. Дядя не засидѣлся съ нами, а довольно рано, грустный, усталый, легъ спать, но мы съ Адой еще долго сидѣли рядомъ на ея любимой кушеткѣ, и тутъ у насъ произошелъ такой разговоръ, который едва-ли скоро забудемъ. Долго сидѣли мы и толковали до разсвѣта, когда я отправился на покой и легъ въ постель, которую, Ада мнѣ сказала, я найду подъ № 127. Это была отличнѣйшая постель, на которой я провелъ ужъ много ночей, и я сейчасъ же внесъ ее въ мою записную книжку въ число вещей, которыя собирался перекупить заодно съ кушеткой. Однако, какъ ни будь хороша постель, трудно заснуть, если у человѣка сна нѣтъ, — что я и испыталъ въ эту ночь, въ которую не сомкнулъ глазъ.

По правдѣ сказать, когда мы всѣ трое сошли къ завтраку, ни одинъ изъ насъ не былъ похожъ на человѣка, подкрѣпленнаго и освѣжоннаго сладкимъ сномъ, а когда стали приходить и въ послѣдній разъ осматривать всѣ вещи, не легко намъ было на столько превозмочь себя, чтобы не упасть совершенно духомъ. Ада ушла къ сосѣдямъ, чтобы не слышать стука молотка, но дядя бодрился и остался дома; онъ расхаживалъ, опираясь на свою палку, по всемъ комнатамъ, объясняя настоящую цѣну вещей пріятелямъ и знакомымъ, желавшимъ что-нибудь купить, и пріобрѣлъ общее расположеніе и сочувствіе въ несчастіи, какъ въ счастьи пріобрѣталъ общее уваженіе и почтеніе.

Между прочими покупателями являлась старушка миссъ Беллеми. Дядя, увидѣвъ ее еще на лѣстницѣ, взялъ меня подъ руку, увелъ въ спальню, и оставался тамъ, пока она медленно прошла по всемъ комнатамъ, по всемъ этажамъ и вышла изъ дома.

Всѣмъ за ценою, немного погодя, явились два почтенной наружности господина, иногородцы. — лондонскіе барышники, какъ присутствовавшіе шептались другъ другу на ухо. Они тоже обошли весь

домъ съ записною книжкою въ рукахъ, выбрали себѣ мѣста въ самомъ переднемъ ряду покупателей, близъ конторки аукціонера, и очевидно намѣревались приступить къ дѣлу не шутя.

Странно, какъ духъ бываетъ бодръ въ горѣ; по мѣрѣ того, какъ продажа подвигалась, и дядя видѣлъ, какъ съ молотка продавалась то та любимая его вещь, то другая, онъ оживлялся и под конецъ даже повеселѣлъ; онъ посмѣивался и потиралъ руки, когда за вещи получалась цѣна больше той, которую онъ за нихъ заплатилъ, хотя это нисколько его не обогащало, и видимо гордился тѣмъ, что два лондонскіе барышника пріѣхали въ Деддингтонъ нарочно для его аукціона.

— Во всемъ околѣдѣ нѣтъ другаго дома, ради котораго они пріѣхали, изъ такой дали, самодовольно замѣтилъ онъ.

А когда стало оказываться, что почти всѣ вещи забираются ими, или какими то другими, никому неизвѣстными личностями, онъ началъ воображать, что молва о его вкусѣ въ самомъ дѣлѣ распространилась очень далеко.

Дѣйствительно, жителямъ нашего городка почти ничего не досталось. Очень скоро стало ясно, что пріѣзжіе намѣреваются прибрать все къ рукамъ только разъ или два они уступили кое-кому изъ мѣстныхъ жителей, заупрямившемуся надъ той или другой вещью, но не раньше, какъ набивши цѣну вдвое противъ настоящей, такъ что горожане стали очень осторожны, и еслибы не было нѣсколькихъ пріѣзжихъ торговцевъ, то эти два господина, усѣвшіеся въ первомъ ряду, скупили-бы все почти безъ торгу.

Меня нѣсколько удивило, что ни одинъ изъ нихъ не набивалъ моей цѣны когда я вызывался купить что-нибудь изъ тѣхъ немногихъ вещей, которыя у меня были заранѣе отмѣчены, такъ что всѣ эти вещи достались мнѣ много-много за полцѣны.

Гопкинсъ, буфетчикъ, прожившій сорокъ лѣтъ у дяди, къ которому онъ поступилъ мальчикомъ, въ качествѣ конюха, купилъ только одну вещь, которая досталась ему съ такою же легкостью, а именно — мѣдную доску съ именемъ дяди, что была прибита къ дверямъ, — болѣе онъ ничего и не торговалъ, а бережно завернулъ въ бумагу свою странную покупку вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней винтиками и тотчасъ-же ушелъ.

— Ну, на этой покупкѣ ты много не наживешься, Гопкинсъ, замѣтилъ ему дядя, но никто болѣе не тронулъ надъ старикомъ по этому поводу.

Аукціонъ продолжался два дня, и когда онъ окончился, оказалось, что лишь какой-нибудь десятокъ распроданныхъ вещей перешелъ въ собственность полдюжины пріѣзжихъ незнакомцевъ и что всѣ эти господа дѣйствовали сообща, такъ что настоящими покупателями оказались члены знаменитой лондонской фирмы «Джемсъ и Гоуардъ». Они объявили, что сдѣлаютъ распоряженіе объ уборкѣ купокъ, но что пока были-бы очень рады не трогать ихъ съ мѣста, любезно присовокупивъ, что съ удовольствіемъ оставятъ ихъ въ полномъ распоряженіи дяди, пока не будетъ за ними прислано. Дядя поблагодарилъ, но не хотѣлъ принять такого снисхожденія отъ людей, совершенно ему неизвѣстныхъ, и потому объявилъ, что переночуетъ въ гостинницѣ, а на слѣдующій день отправится со мною въ Лондонъ.

— Вынь ключъ, Гопкинсъ, сказалъ онъ, — и отнеси въ банкъ.

Гопкинсъ замкнулъ домъ и вынулъ ключъ изъ замка.

— Это еще что такое, Гопкинсъ? воскликнулъ дядя, выходя изъ дома и найдя у подъѣзда карету изъ гостинницы. — Неужели ты думаешь, что вся эта исторія до того обезкуражила меня, что я не въ силахъ пройти нѣсколько сотъ шаговъ пѣшкомъ?

— Я вовсе не желаю, чтобы народъ глазѣлъ на васъ, коротко отвѣтилъ Гопкинсъ.

Мы сѣли: Гопкинсъ влѣзъ на козла къ кучеру.

— Куда это онъ везетъ насъ? вѣдь не туда, сказала дядя и, опустивъ окно, кликнулъ кучера.

— Не беспокойтесь, крикнулъ Гопкинсъ съ козель, — мнѣ нужно навѣстить одного знакомаго, — извините за вольность.

— Чортъ-бы побралъ этого безстыдника, — взъумалъ возить меня по своимъ знакомымъ!

(Продолженіе).

Французское центральное общество для спасенія погибающихъ и усовершенствованные спасительные снаряды.

Въ 1865 году, во Франціи, съ разрѣшенія тамошняго морскаго министерства, нѣсколько лицъ, движимые чувствомъ человеколюбія, основали общество, съ цѣлю подачи помощи кораблямъ, потерѣвшимъ крушеніе у береговъ Франціи, Алжира и французскихъ колоній.

Уже въ 1824 году были сдѣланы подобныя попытки, и въ различныхъ городахъ, какъ-то: въ Булони, Дюнкеркѣ, Кале, были основаны мѣстныя общества съ тою же цѣлю. Общества эти принесли, въ свое время, большія услуги, но дѣятельность ихъ, вследствие разрозненности самихъ обществъ, не представляли никакого единства, что крайне необходимо въ такомъ великомъ дѣлѣ. Въ 1835 году сдѣлана была попытка централизаціи всѣхъ этихъ обществъ, но проектъ этотъ не удался, вследствие недостатка въ деньгахъ и свѣдущихъ людяхъ. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 1865 года.

Центральное общество для спасенія погибающихъ, основанное подъ предѣлательствомъ адмирала Риго-де-Женулли, обязано своимъ происхожденіемъ основанію такого же общества въ Англіи. Французское общество кромѣ станцій со спасительными лодками, устроило еще станціи съ особыми спасительными снарядами, сдѣланными на подобіе англійскихъ снарядовъ такого же рода, но нѣсколько измѣненными. Французское изобрѣтеніе отличается отъ англійскаго снаряда Манби тѣмъ, что употребляемая въ послѣднемъ бомба или ракетъ, выбрасываемая помощью небольшихъ мортиръ, замѣнена для небольшихъ разстояній особыми стрѣлами, выбрасываемыми изъ ружей таможенныхъ стражниковъ. Стражники эти, размѣщенные для охраны береговъ на возвышенныхъ береговыхъ мѣстностяхъ, въ близкихъ другъ отъ друга разстояніяхъ, часто были принуждены оставаться безучастными зрителями гибели цѣлыхъ экипажей крушившихся кораблей, не имѣя никакой возможности подать имъ малѣйшую помощь. Въ настоящее время они служатъ прекрасными помощниками центральному обществу для спасенія погибающихъ. Ружья съ выбрасываемыми ими спасительными стрѣлами, къ которымъ привязывается снарядъ, были выставлены на послѣдней парижской всемірной выставкѣ. Весь снарядъ отличается необыкновенною простотою устройства и легкостью употребленія, такъ что достаточно весьма кратковременнаго упражненія, чтобы научиться дѣйствовать имъ въ совершенствѣ. Только двѣ случайности могутъ воспрепятствовать успѣшному примѣненію снаряда въ дѣлѣ спасенія погибающихъ: разрывъ спасительнаго снаряда и сильный вѣтеръ, измѣняющій иногда направленіе полета не только стрѣлы, но и болѣе тяжелаго снаряда. Для уничтоженія этихъ случайностей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, графъ Гудетъ придумалъ слѣдующее усовершенствованіе. Въ стволѣ выбрасывающаго орудія, онъ сдѣлалъ узикобразную завитую наръзку, по которой наружу выходитъ упругая пластинка, прикрѣпленная къ задней части выбрасываемаго снаряда. Къ этой пластинкѣ прикрѣпляется снарядъ. Какъ только снарядъ этотъ вылетаетъ изъ дула орудія, пластинка выпрямляется сама собою. Опять, произвожившіеся въ прошедшемъ году съ различными спасительными снарядами на кораблѣ «Людвигъ XIV» имѣли цѣлю разрѣшить вопросъ объ удобопримѣяемости лучшихъ изъ нихъ: во все время продолженія опытовъ, центральное общество занималось увеличеніемъ и усовершенствованіемъ спасительныхъ лодокъ и спасительныхъ огнестрѣльныхъ снарядовъ.

Употребленіе спасительнаго огнестрѣльнаго снаряда производится слѣдующимъ образомъ. Какъ только сигналомъ дано знать на берегъ о присутствіи корабля, подвергшагося крушенію, мѣстные моряки отправляются на берегъ съ ладетомъ и со всеми принадлежностями спасительнаго снаряда. Когда все уже доставлено на мѣсто, спасительную веревку привязываютъ къ ракетѣ, помѣщенной на станкѣ, и направленной къ кораблю подъ угломъ въ 30°. Пущенная ракета тянетъ за собою веревку и переноситъ ее на корабль, черезъ который она перелетаетъ. Люди, находящіеся на кораблѣ, притягиваютъ къ себѣ веревку, къ которой прикрѣпленъ подъемный блокъ и прикрѣпляютъ его къ мачтамъ. Такимъ образомъ устроивается сообщеніе между берегомъ и кораблемъ помощью длинной веревки, къ которой прикрѣпляется еще одинъ блокъ съ веревкой, прикрѣпленной также къ кораблю, и съ привѣшанной корзинкой. Корзинка эта, при помощи упомянутыхъ блоковъ, движется по веревкѣ, какъ показано въ нашихъ рисункахъ, и служитъ для перевозки экипажа корабля на берегъ.

Перевозка пассажировъ корабля совершается несомнѣнно безопасно. Нерѣдко случается, что веревка, вмѣстѣ съ корзинкою и находящимися въ ней людьми опускается въ воду. Если волны очень велики, или если во время производства всей операціи, разыгрывается сильная буря, то опасность увеличивается. Часто услія людей, тянущихъ веревку бываетъ недостаточно; тогда ее слѣдуетъ тянуть помощью ворота. При благоприятной погодѣ и при опытныхъ людяхъ, сообщеніе корабля съ берегомъ устраивается менѣе, чѣмъ въ четверть часа. Во всякомъ случаѣ, несмотря на нѣкоторыя существующія еще неудобства и несовершенства спасительнаго снаряда, онъ служитъ все-таки лучшимъ средствомъ для спасенія экипажа разбитаго недалекъ отъ берега корабля.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

— Везувій, какъ сообщаютъ изъ Неаполя, до сихъ поръ еще не пришелъ въ покойное состояніе, какъ это обыкновенно бываетъ послѣ довольно сильныхъ изверженій. Изъ большаго кратера постоянно подымается столбъ бѣлаго дыма; даже самыя незначительныя трещины, изъ которыхъ, во время послѣдняго изверженія, вытекали потоки лавы, до сихъ поръ еще не закрылись. Лава все еще текла, хотя уже прошолъ цѣлый мѣсяцъ со времени послѣдняго вылившагося ея потока. Сизмографъ на неаполитанской обсерваторіи, время отъ времени все еще показываетъ незначительныя сотрясенія. Профессоръ Пальмери пишетъ, что землетрясеніе, бывшее недавно въ Базиликатѣ, связано съ явленіями, происходящими на Везувіи.

Промышленность.

— Для перевозки сыраго мяса изъ отдаленныхъ западныхъ степей въ Нью-Йоркъ, употребляютъ на желѣзныхъ дорогахъ особаго рода вагоны. Стѣнки этихъ вагоновъ состоятъ изъ трехъ отдѣленій. Наружное наполнено ватой, шерстью или какими-нибудь другими, дурно проводящими тепло веществами, среднее отдѣленіе содержитъ воздухъ, а внутреннее—ледъ. Такимъ образомъ, мясо, находящееся въ вагонахъ, окружено со всѣхъ сторонъ льдомъ и можетъ, не подвергаясь порчѣ, перевозиться за тысячи миль.

Палеонтологія.

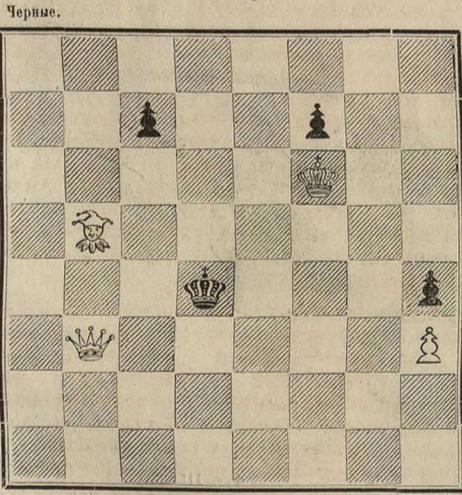
— Въ Австраліи, въ поселеніи New South Wales, на рѣкѣ Дарлингъ, найдены кости какого-то первобытнаго животнаго, которое, судя по величинѣ костей, было вдвое болѣе быка. Кости эти, по мнѣнію ученыхъ, принадлежатъ животному, близкому къ мастодонтамъ или деннотеріуму и соединяютъ въ себѣ нѣкоторые признаки толстокожихъ вмѣстѣ съ признаками китообразныхъ. Животное, судя по найденнымъ остаткамъ, должно было имѣть нѣкоторое сходство съ гипопотамомъ и обитало въ болотистыхъ мѣстахъ, или по берегамъ большихъ озеръ.

Сельское хозяйство.

— Профессоръ Галлеръ въ Іенѣ дѣлалъ изслѣдованія надъ гаттиною, извѣстною повальною болѣзнію шелководныхъ червей, и причину ея приписываетъ грибку, который поражаетъ тутовое дерево, такъ же, какъ и другія растенія. Какъ средство, уничтожающее этотъ грибокъ, онъ совѣтуетъ производить порубку деревьевъ и разсаживанія ихъ на далекія другъ отъ друга разстоянія, а также избѣгать сажать тутовныя деревья въ сырыхъ мѣстахъ и въ сосѣдствѣ съ другими растеніями. Кромѣ того, давать червямъ въ пищу только здоровые листья, тщательно очищать ихъ помѣщеніе и иногда обмазывать стѣнки помѣщенія марганцовокислымъ кали (въ растворѣ 10 граммъ на 6 унцій воды).

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 18.

К. Байера.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Шахматы въ С.-Петербурѣ.

Партія № 6,

игранная въ недавнее время по консультаціи.

Ginoco piano.

Table with 2 columns: White (Бѣлые) and Black (Черные). Lists moves for a chess game, such as 1. e2-e4, 2. Kf1-f3, 3. Cf1-c4, 4. 0-0, 5. d2-d3, 6. e2-e3, 7. h2-h3, 8. Cc1-e3, 9. f2-e3, 10. Kf1-d2, 11. Fd1-e1, 12. J. a1-d1, 13. Kf1-d2-c4, 14. Kf1-b4, 15. Kf1-h4-f5, 16. b2-b3, 17. Kf1-c4-d2, 18. e4-d5; 1. e7-e5, 2. Kf8-c6, 3. C. f8-c5, 4. Kf8-f6, 5. d7-d6, 6. 0-0, 7. h7-h6, 8. C. c5-e3, 9. Kf8-e7, 10. Kf8-g6, 11. C. c8-e6, 12. C. e6-c4, 13. F. d8-e7, 14. B. g8-h7, 15. F. e7-e6, 16. J. a8-d8, 17. d6-d5, 18. Kf8-f6-d5.

Table with 2 columns: White (Бѣлые) and Black (Черные). Lists moves for a chess game, such as 19. Kf1-d2-e4, 20. e3-f4, 21. Kf1-e4-g3, 22. f4-f5, 23. F. e1-e4, 24. Kf1-g1-h2, 25. d3-d4, 26. F. e4-e6, 27. d4-e5, 28. J. d1-d8, 29. Kf1-g3-e4, 30. f5-f6, 31. Kf1-e4-f6, 32. Kf1-f6-g4, 33. J. f1-f2, 34. Kf1-g4-f2, 35. Kf1-f2-e4, 36. Kf1-e4-f2, 37. a2-a4, 38. g2-g3, 39. b3-b4, 40. g3-g4, 41. Kf1-f2-d3, 42. h3-h4, 43. Kf1-d3-e5, 44. g4-g5, 45. g5-g6, 46. g6-g7, 47. Kf1-h2-g1, 48. Kf1-c5-d3, 49. Kf1-g1-f2, 50. Kf1-d3-c5, 51. Kf1-c5-a6, 52. Kf1-f2-e3, 53. Kf1-e3-e4, 54. Kf1-a6-c7, 55. h4-h5, 56. Kf1-e7-b5, 57. Kf1-h5-c7, 58. Kf1-c7-d5, 59. Kf1-d5-e3, 60. Kf1-e3-c4; 19. Kf1-d5-f4, 20. F. e6-f5, 21. F. f5-f6, 22. Kf1-g6-f4, 23. F. f6-h6, 24. f6-f6, 25. F. h6-e6, 26. b7-c6, 27. f6-e5, 28. J. f8-d8, 29. J. d8-d3, 30. g7-f6, 31. Kf1-h7-g6, 32. J. d3-d2, 33. J. d2-f2, 34. Kf1-f4-e2, 35. Kf1-g6-f5, 36. Kf1-e2-c3, 37. Kf1-c3-e2, 38. Kf1-e2-c1, 39. Kf1-e1-a2, 40. Kf1-f5-f4, 41. Kf1-f4-e4, 42. Kf1-a2-c3, 43. Kf1-e4-f3, 44. h6-h5, 45. Kf1-c3-d5, 46. Kf1-d5-e7, 47. Kf1-f3-g4, 48. Kf1-g4-f5, 49. e5-e4, 50. Kf1-f5-f6, 51. Kf1-f6-g7, 52. Kf1-g7-f6, 53. Kf1-e7-g6, 54. Kf1-g6-h4, 55. c6-b5, 56. a7-a6, 57. a6-a5, 58. Kf1-f6-e6, 59. Kf1-h4-g6, 60. h5-h4.

ничья.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Рисунокъ съ картины г. Зичи „Секретъ“, бывшей на выставкѣ, изготовляется для „Всемирной Иллюстраціи“.

Г. профессоръ Боголюбовъ былъ столь любезенъ, что обещалъ самъ нарисовать на деревѣ снимокъ съ нѣкоторыхъ своихъ картинъ, для „Всемирной Иллюстраціи“, а потому помѣщеніе этихъ рисунковъ отлагается до возвращенія г. профессора изъ-за границы.

Г. Микшинъ обещалъ постоянное свое сотрудничество въ журналѣ „Всемирная Иллюстрація“. Первые его работы появятся въ ближайшихъ номерахъ.

Г. профессоръ Шарлеманъ также обещалъ намъ свое сотрудничество. Его портреты артиста В. В. Самойлова, съ изображеніемъ гримировки 23 ролей, также появятся въ скоромъ времени на страницахъ „Всемирной Иллюстраціи“.

Вновь изобрѣтенный переливатель капиллярной крови.

Д-ра Франца Гезелюса, въ С. Петербургѣ.

Счастливая идея переливанія крови отъ здороваго субъекта въ вену больнаго, съ цѣлью излеченія, или продленія жизни послѣдняго, явилась въ началѣ семнадцатаго столѣтія.

Докторъ медицины и профессоръ при ронтокомскомъ университетѣ Мануэль Пезеліусъ первый возмѣтилъ эту идею и высказалъ ее въ 1610 году. Докторъ медицины въ Кобургѣ, Андрей Либавіусъ предложилъ переливать кровь изъ артерій одного человѣка въ вену другаго при помощи серебряной трубочки. Вслѣдствіе этого Кларкъ и Геншю (Henshaw), около 1664 года, произвели нѣсколько опытовъ переливанія крови надъ животными. Но только 23-го ноября 1667 года Ричарду Лоуэру, въ Оксфордѣ, съ успѣхомъ удалось произвести первое переливаніе крови надъ живыми людьми.

Во Франціи, первые опыты переливанія крови произведены были надъ животными въ 1667 году, парижскими врачами Жаномъ Дени и Эммерэ, а 15-го іюня того-же года они же произвели первое переливаніе крови, при помощи серебряной трубки, изъ шейной артерій ягненка въ вену одной женщины, пораженной параличомъ. Хотя первыя операціи и имѣли успѣхъ и хотя въ ноябрѣ 1667 года докторъ Кингъ произвелъ два раза, надъ однимъ и тѣмъ же субъектомъ, переливаніе артеріальной крови ягненка, тѣмъ не менѣе переливаніе крови въ Англіи и Франціи, вслѣдствіе криковъ и споровъ завистливыхъ врачей, которымъ эта операція не удалась, внушало публикѣ мало довѣрія; какъ всегда въ этихъ случаяхъ мало свѣдущая въ научныхъ спорахъ публика склонилась на сторону оппозиціи.

Въ Германіи переливаніе крови впервые было произведено въ 1668 году Бальтазаромъ Кауфманомъ изъ Кюстрина и Готфридомъ Пурманомъ. Первые опыты были ими произведены надъ переливаніемъ крови ягнятъ въ вены двухъ солдатъ, страдавшихъ цынгой.

Въ Италіи подобныя же опыты были произведены врачами Фракассати, Кассини, Рива, Манфредусомъ и другими въ 1667 и 1668 годахъ.

Но всѣ эти опыты переливанія крови, хотя и имѣли успѣхъ, но вездѣ такъ же, какъ во Франціи и Ан-

глии, встрѣтили враждебные элементы среди медиковъ и мало-по-малу совершенно пришли въ забвеніе.

Только въ началѣ нашего столѣтія Губфеланды, отецъ и сынъ, и копенгагенскій врачъ Поль Шесле, рекомендовали переливаніе крови больнымъ, въ особенности при опасныхъ, чрезмѣрныхъ кровотеченіяхъ; къ нимъ присоединился также извѣстный врачъ К. Ф. Графе, изобрѣтшій даже аппаратъ для переливанія крови, описанный въ 1815 году его ученикомъ Гейтмомъ. Въ этотъ періодъ времени сдѣлано было множество опытовъ переливанія надъ животными, приведшихъ къ тому заключенію, что переливаніе крови можно производить между животными одного рода, такъ какъ величина кровяныхъ шариковъ у разнородныхъ животныхъ различна.

Въ 1818 году англійскій врачъ и акушеръ Джонъ Бленделъ произвелъ переливаніе крови надъ больнымъ ракомъ, при помощи спринцовки, затѣмъ въ сентябрѣ 1825 г. др. Дебидъ произвелъ ту же операцію надъ одною женщиною, истекавшею кровью и наконецъ въ послѣдующее за тѣмъ время, въ различныхъ случаяхъ обильныхъ кровотеченій, совершилъ переливаніе крови 102 раза, изъ которыхъ 68 разъ удалась совершенно и сопровождалась полными выздоровленіями, но 31 разъ окончившійся смертью.

Неудачный исходъ переливанія крови, въ особенности въ нѣкоторыхъ случаяхъ отравленія, многіе врачи старались объяснить тѣмъ, что венозная кровь, употреблявшаяся съ этою цѣлью, не могла произвести желаемаго дѣйствія, вслѣдствіе отсутствія въ ней кислорода. Поэтому, такъ какъ вскрытіе артерій большаго калибра довольно опасно, стали вливать кровь предварительно выпущенную изъ вены и окисленную чрезъ непосредственное соприкосновеніе съ воздухомъ. Многіе изъ опытныхъ и искусныхъ врачей, какъ: Девъ, Дебранжъ, Шильцъ и профессоръ Мартинъ возстали противъ такого способа переливанія, доказывая, что искусственное окисленіе крови, при помощи взбиванія на воздухъ, дѣлаетъ кровь негодною для жизни, такъ какъ необходимо влечетъ за собою поврежденіе цѣлости кровяныхъ шариковъ. Дѣйствительно, нѣсколько случаевъ такого рода переливанія крови, окончившіяся смертью, доказали справедливость этого мнѣнія, но тѣмъ не менѣе приверженцы искусственнаго окисленія крови съ цѣлью переливанія остались при своемъ убѣжденіи. Въ такомъ видѣ оставался этотъ вопросъ до 1868 года.

Въ 1868 году, въ Петербургѣ, появилась брошюра доктора Франца Гезелюса, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Капиллярная кровь — не дефибрированная — для переливанія. Новый аппаратъ для переливанія крови, какъ простаго, такъ и деплаторическаго» («Capillarblut — undefibrinirtes — zur Transfusion. Ein neuer Apparat zur Transfusion, sowohl im einfachen, als auch depuratorischen. Verlag von A. Münch in St. Petersburg 1868.»). Съ появленіемъ этой брошюры, вопросъ о переливаніи крови вступилъ въ новую фазу.

Докторъ Гезелюсъ, удивившись какъ изъ литературы, такъ и изъ опытовъ, въ совершенной негодности употреблявшихся до сихъ поръ способовъ переливанія крови, пришелъ къ заключенію о необходимости изобрѣтенія новаго аппарата, который бы вполне соответствовалъ, всѣмъ необходимымъ для благоприятнаго исхода операціи, условіямъ. Послѣ долгаго изученія предмета, авторъ брошюры, исходя изъ принципа необходимости переливанія окисленной уже въ организмѣ крови, предлагаетъ употреблять для этого кровь, заключающуюся въ капиллярныхъ, волосныхъ сосудахъ, при помощи изобрѣтеннаго имъ аппарата.

Аппаратъ д-ра Гезелюса для переливанія капиллярной крови состоитъ изъ большой стеклянной кровососной банки. На верхушкѣ этой широкой банки находится герметически закупоренный и заключенный въ латунной оболочкѣ, пружинный разсѣкатель съ 19 другъ противъ друга укрѣпленными ножами. Сверху и съ боку кровососной банки прикрѣпленъ небольшой, односторонней воздушный насосъ. На противуположной сторонѣ банки, и болѣе книзу, находится большое круглое отверстіе. Къ этому отверстію привинчивается, своимъ широкимъ концомъ, трубка, могущая вытиснуть въ себѣ до четырехъ унцій крови; на нижній заостренный конецъ этой трубки, снабженный серебряною оправою, навинчивается короткій наконечникъ, имѣющій форму наперстка. Вся кровососная банка, такъ же, какъ и трубка снабжены гутаперчевыми оболочками, въ которыя вливается теплая въ 30°R. вода, для сообщенія аппарату необходимой теплоты крови. Эта кровососная банка, вмѣстѣ съ привинченной къ ней трубкой, послѣ наполненія гутаперчевой оболочки, ее окружающей, теплою водою, наставляется на лопатку здороваго человѣка, изъ котораго должна быть взята капиллярная кровь, такимъ образомъ, чтобы герметически прикрѣпленная къ банкѣ трубка висѣла перпендикулярно внизъ, какъ показано на фигурѣ I. Затѣмъ, помощью небольшаго воздушнаго насоса, вытягивается, менѣе чѣмъ въ полминуты, весь воздухъ, находящійся въ банкѣ и въ привинченной къ ней трубкѣ; послѣ этого, покровы лопатки начинаютъ плотно втягиваться въ банку и когда это уже дѣлается неприятнымъ, человѣку, надъ которымъ производится операція, тогда опускается, взведенная уже предварительно, пружина разсѣкателя и ниже разсѣкаютъ кожу, что, какъ увидали лица, подвергавшіяся этой операціи, даетъ очень пріятное ощущеніе послѣ очень неприятнаго чувства, производимаго втягиваніемъ кожи въ банку. Вслѣдъ за разсѣченіемъ кожи происходитъ обильное изліяніе капиллярной крови, стекающей чрезъ большое боковое отверстіе кровососной банки въ перпендикулярно висящую внизъ «переливательную трубку»; трубка эта быстро наполняется кровью. Наполненная такимъ образомъ трубка быстро и осторожно отвинчивается отъ кровососной банки, а на широкое ея отверстіе навинчивается серебряная крышка, изъ которой выходитъ снабженная крапомъ трубка; на послѣдней трубкѣ находится гутаперчевый нагнетатель. Такимъ образомъ, мы по-

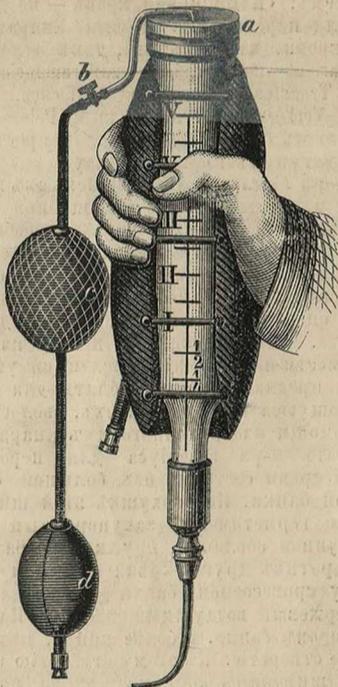
лучаемъ съ обѣихъ концовъ герметически закрытую трубку, наполненную капиллярною кровью, трубку, окруженную гуттаперчевой оболочкой съ теплой водою. Затѣмъ, отъ нижняго конца трубки отвинчивается серебряный наконечникъ, а на мѣсто его навинчивается согнутая тонкая канюля. Капиллярная кровь тотчасъ же доходитъ до конечнаго отверстия канюли, но не вытекаетъ изъ него, вслѣдствіе отсутствія давленія воздуха на поверхность жидкости, защищенной отъ него крышкою. Для того, чтобы кровь могла вытекать изъ согнутой канюли, открываютъ вышеупомянутый край трубки, на серебряной крышкѣ, тогда происходитъ давленіе воздуха и кровь тотчасъ же вытекаетъ изъ отверстия троанара. Фигура II довольно наглядно представляетъ сказанное. Но прежде, чѣмъ приступить къ вытягиванію крови изъ здороваго человѣка этимъ простымъ остроумнымъ способомъ, больному или умирающему человѣку вскрываютъ вену на рукѣ, что также производится совершенно безболѣзненно, помощью души изъ эира. На фигурѣ III ясно представлена эта манипуляція; въ банкѣ находится сѣрый эиръ, которымъ помощью пульверизатора вспрыскивается то мѣсто, гдѣ предполагается сдѣлать разрѣзъ; подъ влияніемъ эира, мѣсто это теряетъ вполнѣ всякую чувствительность. Послѣ вскрытія вены, что совершается весьма быстро, описаннымъ уже выше способомъ, въ переливатель наби-

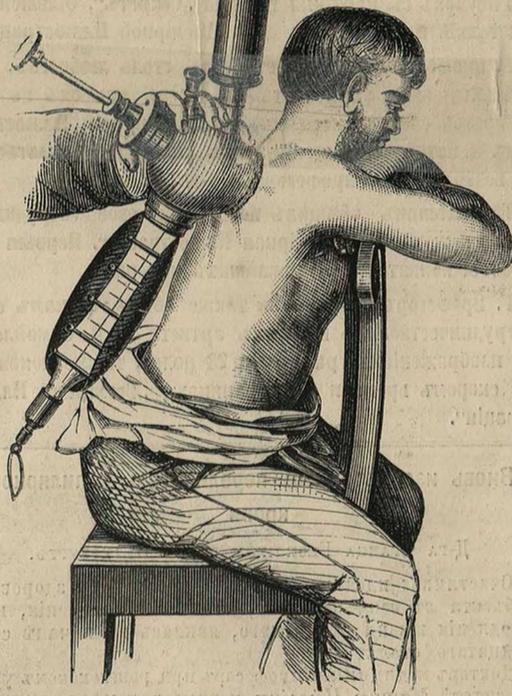
Фиг. IV.

рается кровь отъ здороваго человѣка и, послѣ прорѣза въ венѣ небольшого отверстія ножницами, въ него вставляется конецъ канюли, привинченной къ переливателю, какъ показано на фигурѣ IV. Нажатіемъ пружины на крышкѣ открывается на крышкѣ клапанъ и кровь правильно и медленно течетъ въ тѣло больного, по направленію къ сердцу. Если токъ крови, почему либо остановился, то легкимъ надавливаніемъ гуттаперчевого нагнетателя онъ снова нѣсколько усиливается. Можно, во всякое время, помощью брана на трубкѣ, привинченной къ крышкѣ переливателя, задержать токъ крови, не отнимая всего аппарата отъ вены. При этомъ нечего опасаться ни переполненія кровью праваго сердца, ни опаснаго свертыванія крови, такъ какъ кровь входитъ въ тѣло безъ употребленія насилія и притомъ совершенно теплая. Кроме того, описываемый аппаратъ имѣетъ еще и то достоинство, что онъ не скоро портится и можетъ

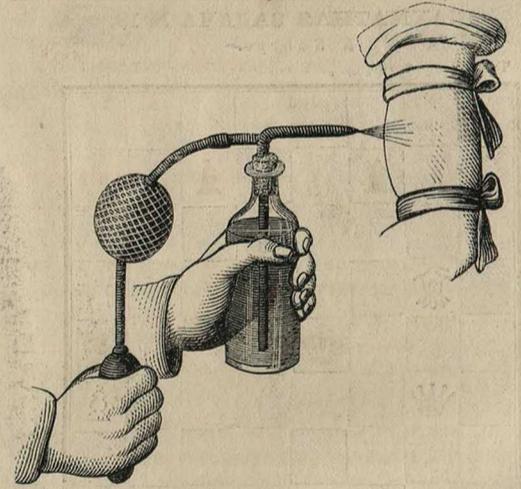
быть легко содержимъ въ чистотѣ. Въ упомянутомъ уже выше сочиненіи доктора Гезелюса аппаратъ этотъ изображенъ въ его прежнемъ, менѣе практичномъ видѣ. Мы описываемъ новый, улучшенный самимъ изобрѣтателемъ, приборъ и считаемъ долгомъ сознаться, что идея этого въ высшей степени практичнаго аппарата будетъ имѣть большую будущность и что имя доктора Гезелюса, помощью изобрѣтеннаго имъ аппарата, навсегда будетъ связано съ исторіею переливанія крови.

Фиг. II.

Фиг. I.

Фиг. III.

Вновь изобрѣтенный переливатель капиллярной крови, д. Франца Гезелюса.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербурѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

- Любенъ. Духи и помада.
- Легранъ. Одезальпъ и кремы.
- Пино. Духи Вюлетъ де Пармъ.
- Виоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
- Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
- Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
- Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
- Велій. Эсъ буке.
- Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

- Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
- Ф. Маріа Фарина. } Одеколонъ.
- Ж. Ф. Фарина. }
- К. М. Фарина. }
- Ж. М. Фарина № 4. }
- Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
- Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
- Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
- А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
- С. Сиу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Лѣтній сезонъ 1869 г.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ДАМЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

БОЛЬШАЯ РАСКРАШЕННАЯ МОДНАЯ КАРТИНА, изображающая 23 большія, одѣтыя по самой послѣдней модѣ, женскія фигуры. Длина картины 20 1/4 вершк., ширина 14 вершк. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Для подписчиковъ на «Модный Свѣтъ» картина эта уступается за 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. — Редакція находится: въ С.-Петербурѣ, по Большой Садовой ул., домъ Ильина, кв. № 16.

ПАНСИОНЪ ДѢВИЦЫ БАУМАНЪ, ВЪ КОНСТАНЦѢ НА КОНСТАНЦКОМЪ ОЗЕРѢ.

Здоровое мѣстоположеніе; помѣстительный и окруженный большимъ садомъ домъ; тщательное воспитаніе; отличные учителя; обучаютъ наукамъ, музыкѣ и домоводству; воспитанницы говорятъ между собою по-французски, —нѣмецки и —англійски. Цѣна въ годъ 300 флоринъвъ южногерманскихъ. — Подробныя программы высылаются даромъ. — Пансіонъ пользуется десятилѣтнею почтенною извѣстностью. (2)